

СМЕНА

№ 4 ФЕВРАЛЬ 1969

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

**В ПОХОДЕ—НОВЫЙ ПРОТИВОЛОДОЧНЫЙ КРЕЙСЕР
ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА СССР**

С министром высшего и среднего образования РСФСР профессором В. Н. СТОЛОБОВЫМ беседует наш специальный корреспондент Лина ТАРХОВА

— Всеволод Николаевич, как вы определяли бы сущность современного молодого человека? И заведомо бы назвали ли, по-вашему, несовершенные люди?

— Особенность нынешнего поколения молодых людей в яву и стремлении к наиболее полному использованию всех источников информации: науки, техники, искусства и жизненного опыта. Вообще я не считаю, что поколения 20-х, 30-х, 40-х годов резко отличаются друг от друга и что их можно разделить забором каких-то определенных. Напротив, одно поколение вытекает из другого. Если бы не было так, распылся бы связь времен. Но идет эволюция. И в сумме выходит, что молодежь за последние 30 лет существенно изменилась.

— Поставьте рядом молодого человека рождения начала века и его середины. У последнего даже уровень культуры на 15 сантиметров в среднем шире. Если же говорить об уровне образования... Недавно в Ростове-на-Дону вышла интересная исследовательская «Студент глазами социолога». Вот цитра оттуда: для восьмидесяти процентов опрошенных абитуриентов (исследование проводилось в шести вузах Ростова и области) поступление в вуз означает выход за рамки образовательного уровня родителей. Это данные сегодняшнего дня. Можно представить, на сколько годов сегодняшней молодой человек выше своего сверстника начала века.

— Он стал не только выше, строение благодаря лучшим условиям быта и отдыха, занятиям спортом. Образование накладывает отпечаток и на черты лица, делает их благороднее, одухотвореннее. Возможно, антропологи когда-нибудь установят, что у человека, о котором мы говорим, уже особенный тип лица.

Внутренне же, повторяю, сегодняшняя молодежь отличается огромной жаждой познать все источники информации. И разборчивостью. Перед каждым выпускником школы много путей, но это знает уже с детского сада. И выбирает свою дорогу иногда капризно, но всегда, по-моему, с сознанием важности этого дела. Нам выбрать было не из чего, нам было полегче.

— Это мы говорим о современных молодых людях. Бывают ли несовершенные? При всей парадоксальности положительного ответа на этот вопрос я отвечаю именно так. Есть люди, повернувшие лицом во вчерашний день, вчерашние люди. Они не умеют отличать прогрессивное от умиротворенного. Есть люди, которые руководствуются принципом азарт от жизни больше, чем могут ей дать. Этих я тоже отношу к людям не сегодняшнего дня. Корни их воспитания мертвы. Задача школы — дать всего нынешнему обществу — научить отличать прогрессивное от умиротворенного. Это самая сложная задача.

— Представители старшего поколения делятся на тех, кто бранит молодежь за легкомыслие, беззащитие, и тех, кому симпатичны в них трезвый взгляд на жизнь, жажда знаний и т. п. К какой части ютцов относитесь вы?

— Я к «бранителям» не отношусь. Критиковать молодежи за беззащитие, по-моему, нет оснований. А легкомыслие... У нашего поколения легкомыслия было сколько угодно. Это незначительная доля оправданному возрасту. Несколько это возможно в юном возрасте, современные девушки и юности серьезны.

— Посмотрите, с какой основательностью ребята подходят к своему выбору. Какими мотивы их выбор? Материальные соображения где-то на четвертом-пятом месте. Главное — интерес к будущей профессии, ее общественной престиж. Как видите, когда будущие студенты выбирают вуз, они беспробирны, они движимы лишь чрезвычайно идеальными соображениями.

— Вы так похвально отозвались о беспробирности! Хорошо ли, что молодые люди совсем не думают в альтернативной стороне жизни [этой у нас не учат ни в семье, ни в школе]?

— Не из них ли вырастает расточительные руководители предприятий? — Очень правильно, что у нас не учат этому ни в семье, ни в школе. В США — там уже мальшей учат де-

лать бизнес. Каждый день они слышат: деньги, деньги. Даже задания в учебниках по арифметике у них такое: сколько денег останется у Билла, если Билл выиграет у него третью часть. На этих учебниках воспитываются мальенькие дельцы. Зачем это нам?

— Объективная власть денег в обществе еще настолько велика, что ребенок и без специальных бесед поймет, что это такое. Разговоры о деньгах только разбудят нездоровый интерес к богатству, выщам. Если в такой системе воспитания и есть некоторый пробел, он компенсируется изучением в вузе экономических дисциплин.

— Слишком рациональное воспитание высунывает характер, лишает его аромата, пролагает дорогу эгоистическому рационализму. Вспомним же, что еще Демокрит называл ум, пренебрегающий чувствами, малым.

— До сих пор мы говорили об одном поколении. А если попытаться охватить взглядом все человечество: как вы считаете, в нравственном отношении оно совершенствуется от века к веку?

— Для меня нет сомнений в том, что человечество с развитием своим становится более нравственным. Самое понятие нравственности возникло не вдруг. Нормы, регулирующие отношение человека к окружающим, с обществом, складывались по мере того, как он расчленил мир на полезное и вредное, прекрасное и безобразное. Таким образом, вопрос о таком хороши и что такое плохой — заповедан цивилизации. Сравним опыт-так начало века и наше время.

— Целый миллиард человек на Земле борется сегодня за прогрессивное общество. Разве это не ярчайшее подтверждение моей мысли? Думаю, что еще в начале века немалыми была гетерозия, неблудовые ныне во Вьетнаме; маленький народ не сгибается перед таким исполином, как США. Выросшие представления о нравственности не позволяют немцам стать на колени. И они же рождают у них невиданные силы.

— Мне могут возразить, что двадцатый век, давший примеры невиданных гетерозий, одновременно породил мир и проявлениями чудовищной, беспрецедентной жестокости. Беспорядок, техника увеличивает объем ужасов, которые несет цивилизация. Однако все предостория развития человечества также полна ужасов. Ищущие способы calma, пытки, инквизиция, око за око.

— Во все времена в мире существовали добро и зло. В наше время стало ясно, что добро и злом силы поларизи-

руются. Запад агонизирует — отсюда его жесточайшие, но бесзастенчивые акции — Хиросима, Вьетнам. Это — свидетельство кризиса морали: отживающее общество всегда было мистелем безнравственности. Есть множество свидетельств менее вопиющих. Непривычные длинноногие битники. Выращенные живогими, муками, на месте которого растут новые — лучший.

— Принято говорить о единстве образования и воспитания, о связи науки и нравственности. Насколько эта связь, по-вашему, последовательна? В одной из вышек стает вы упомянутого инженера, который подсчитал, что расходы на строительство олимпийских сооружений на руках превышают доходы от выловленной рыбы. Не образованность ли избавила инженера на утилитарный образ мышления? Наверное, любой неправомыслящий крестьянин рассудил бы на его месте естественнее и правильнее.

— Злополучный инженер плохо образован. Смотрите, что способны с человеком знания: иногда с их приобретением утрачивается непосредственность восприятия мира, способность восхититься формой клевоного листа, пошадной голосой. Откуда у детей такое яркое восприятие мира? Знаний у мальшей нет. Они воспоинют отсутствие знаний наярженной работой фантазии, воображения, эмоций. Впечатления детства мы проносим через всю жизнь.

— Но человек научился получать информацию, деление от действительности, уже не нужно мучительно искать ответ на тысячи эпочему. Если воспитание человека одностороннее, яркость фасет, многообразие восприятия мира, которое дается образованном и нравственным, эстетическим воспитанием вместе, нет человека-гуанувиста, нет столь милого нам Калыгина.

— Макс Борн, крупнейший ученый и гуманист, создавал школу учения в Финляндии. Но среди его учеников оказались те, которые делились от идей добра. Борн с горечью писал: «Это прекрасное — иметь таких умных и способных учеников, и все же я желал бы, чтобы они были более мудрыми, чем умными. Это, пожалуй, было моей ошибкой, когда они у меня изучали только методы исследования и ничего дальшего».

— Наше высшая школа старается избежать этой ошибки. Обращение в вузы должно быть всесторонним,

должно принимать интерес к литературе — искусство, любовь к природе, вкус к анализу общественных явлений. Эту программу легко сформулировать, но нелегко выполнить. Однако по сравнению с предыдущими годами здесь увидели большой шаг вперед. Интересы сегодняшнего студента намного шире.

Общую заботу вызывают, естественно, горожане, для которых парк с чахлыми кустиками — уже лес. Мне случалось увидеть в Польше, как ребята виселись ансамблем «Мазозвеш». Артисты жмут и репетируют в лесу. Как песни звонки и чисты, как голоса леса.

В Грузии я был на металлургическом комбинате, где двор — настоящие сад, сад приглушает грохот, жар. Здесь нелепо выглядят трубины. Возможно, начальник цеха, голову которого сверлит одна только мысль о плане, исполняемый в этом саду, что не планом единым жив человек.

Горожане держат в клетке птиц, разводят хомяков, выращивают на балконах и в урбанистическом пространстве людей, которым нелегко быть оторванными от земли, леса. Людям трудно жить в городе. Но за городами будущее. Думаю, что архитекторы сумеют преодолеть данное противоречие.

У педагога своя задача — построить таким образом процесс образования, чтобы попутно и знания шли действительно параллельно с воспитанием. Знания сами по себе бесплодны. Мы знаем архитекторов, которые строили дома, утончили лица вокруг. Этих людей нельзя назвать образованными, они не бывают истинно талантливыми. Они всего лишь сосуда, наполненные информацией.

— Не считаете ли вы, что человек прошлых веков, который мог овладеть едва ли не всеми знаниями того времени, более близкий к природе, чем нынешний горожанин, был личностью более цельной, чем теперешний узкий специалист?

— Когда-то Тимирязев так определил основную признак образованного человека нашего века: он должен знать все о немногом и немногое об всем. Правда, Бернард Шоу обругал эту фразу, сказав, что скоро специалисты будут знать все ни о чем.

Я думаю, что определение Тимирязева по сей день остается справедливым. Развитие науки требует все более глубокого ее освоения. За счет глубины теряется широта. Здесь много выгода нет, как только блестящие зациклились на узкой отрасли. Но физик невозможно без знания философии, математик — науки психологии... Эта цель бесконечна. Специалист должен ориентироваться в системе наук. Он должен понимать и систему организации производства. Дать узкому специалисту знания из других областей может только научно-популярная литература. Это выход единственного. Мои слова могут вызвать вопрос у кого угодно — мы привыкли относиться к популярной литературе иронически, как к чему-то второстепенному. Нас к такому отношению уже приучили многие выдающиеся книги научного плана. Я вспоминаю прекрасные образцы научной популяризации Тимирязева, Мечникова. Посмотрите, какой успех имела у нас книга Норберта Винера «И математика — об этом издавна похвально ищется».

Почему же ученые не пишут сейчас книги, равных по популярности «Жизни растений» Тимирязева? Не обладаем ли мы теперь достаточным Чарльз Дарвин, записывая предисловие к одной из своих работ, написал: «О стиле я не заботился». Я полагаю, ученые, если они широко образован-

ны, могут позволить себе роскошь заботиться только о содержании — уже интересность содержания обеспечит успех книги. Значит, дело не в отсутствии талантов. Ученые всегда заняты, на них много попорту наемки. К тому же, чтобы серьезные науки согласились писать научно-популярные книги, нужно возратить способ энтузиастический, его высокий персональный смысл.

Кроме книг, существует научно-популярный журнал. «Наука и жизнь», например, издание не для специалистов и не для человека с начальным образованием. Я полагаю, этот журнал должен включать в круг чтения всякий культурный человек, чтобы не было культурных представлений о мире. Так, мы читаем по утрам газету, чтобы получить сведения из области политики. Но если развить эту мысль, следует попробовать от каждого человека чтения «Театра», «Декоративного искусства», «Советской музыки», может быть, журнала «Мастер леса» и так до бесконечности!

Вопрос: каково отношение к человеку, прекрасному специалисту, разбираться в чем-то еще? В этом контексте он повернут другой своей стороной. В первом случае мы решали выгоды ли обществу односторонне развитый человек. Здесь уже наоборот — выгодно ли, удобно ли человеку жить в обществе. И опять же, невозможно представить себе общество специалистов — общество, где каждый действует в пределах своей профессии. Все мы невозможно воспитаны, не можем врачам, немощно поварам, библиотекарям, садовникам. Наше общество по сравнению с обществом средних веков намного усложнилось. Но человек XX века отнюдь не утратил возможности быть цельным. Если он будет всесторонне развиваться в современной сложной социальной среде, он образует всевозможную гармонию с миром и с собой. Под словом «цельность» я не понимаю, разумеется, остоженную схему. Цельность личности — подвижное, вечно изменяющееся единство.

— Как вы считаете, Всеволод Николаевич, знания только объединяют или разделяют людей? Не бывает ли так, что чем своеобразнее, оригинальнее личность, тем труднее ей найти общие интересы с другими?

— Мне кажется, чем более человек образован, тем легче ему найти общий интерес с другими. Образование расширяет круг общения. Гений, открывший небывалое явление, всегда сумеет сделать его понятным для других. Мы уже говорили, что знания иногда несут с собой обобщающие явления. Одно из них — рефлексия. Человек начинает заниматься самообразованием, углубляется в себя. Но это в известной степени недостаток образования и воспитания.

В последнее время много говорят о некоммуникабельности. Лжи будто бы перестали боятся, дружба с другом — это прямо выводится из увеличения количества информации. Я с этим не согласен. Люди были обычным пример. Когда люди были более связаны между собой, до избрения телеграфа, телефона, самолета или поезда? Хотя некоторые писатели, журналисты видят именно в механических средствах связи угрозу живому человеческому общению. Другая, живущая в разных концах города, теперь видится редко, только переписывается. А что можно сказать по телефону? Расслабились скрывать об упадке эпистолярного жанра.

По-моему, тревоги их ложные. Уречивается лишь отшельство. А количество общения в любом обществе

Прелатыни втх стран, соединителы

СМЕНА

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВЛКСМ

Основан в январе 1924 года. Выходит два раза в месяц.

№ 4 1969
ФЕВРАЛЬ

Наша обложка: эротический мим крикер — новый клуб Вильяма Морриса в Лотосе СССР. Репродукция «Как искали подкову» на стр. 47.

Фото Я. АСЕНОВА и Е. МЕСЯЦЕВА.

8

КОСМОС. НОВЫЙ ТРИУМФ СОВЕТСКОЙ НАУКИ И ТЕХНИКИ.

12

Рассказ Виктора ЛЕВШОВА «ЧЕРНЫЙ ЯЩИК».

16

Портрет-исследование о молодом тонаре: «ПЕРВАЯ В ЖИЗНИ РАБОТА».

20

Подвиг ради игры, подвиг во имя спортивной победы — об этом размышляет журналистка Н. КОЛЕСНИКОВА.

28

«О ЧЕМ ОНИ МОЛЧАТ». Фоторепортаж о молодых артистах пантомимы Московского театра киноатра.

В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ:

«ПЯТИЛЕТКЕ — МАСТЕРСТВО И ПОИСК МОЛОДЫХ» ИНТЕРВЬЮ С МОЛОДЫМИ РАЦИОНАЛИЗАТОРАМИ СТУДЕНЧЕСТВО. БУДНИ И ПРАЗДНИКИ. ОБ ЭТОМ РАССКАЖЕТ ФОТОРЕПОРТАЖ М. МИХАЙЛОВА И С. ПЕТРУХИНА ПИСАТЕЛЬ СЕМЕН ШУРТАКОВ: «ВСЕГО ТЫ ИСПОЛНЕНА, РУССКАЯ ЗЕМЛЯ!»

И. о. главного редактора А. Д. ГОЛУБЕВ

РЕДАКЦИОНАЯ: Г. М. Гусев, Е. А. Долматовский, К. И. Замощин, Р. Ф. Казакова, А. П. Кучинский, А. С. Лавров, А. А. Лиханов [ответственный секретарь] Е. И. Рабинович, Г. В. Семенов, С. С. Смирнов, А. Б. Стуков [главный художник].

Художник-оформитель В. Соколов. Технический редактор Н. Бухадина.

именно такое, какое ему нужно. Так же как количество любви, дружбы, мужества. Техника при правильном понимании ее назначения и должном общественном использовании не оказывает сверхэффекта. Выше нормы — это не людей. Есть у нас и телевизор, и видеотефон, и радио, а количество почтовых веш растет.

Тюшуня Арина Родионова рассказывает сказки. Нынешняя аудитория — электробуха (набор пластинок и проигрыватель). И нет в этом ничего ужасного, напротив, у настоящих баб-баб экономическая жизнь, а материальное возмещение расширяется. Я люблю балабайку, но сейчас она у нас не популярна. Это же, к этому нужно относиться философски. Идиома слушая авторитетно, ансамбль «Бухарь» воспроизводит электронструментов. Прекрасное осталось впечатлением. Я помню, с каким трудом электронщики пробивали себе дорогу, — двадцать годы их осмысливали.

Жизнь производит естественный отбор. С помощью, разумеется, человека. Когда человек ругает за то, что не соответствует для будущего поколения сокола, а с ним совершенно согласен, он не призывает оставить их как единственное средство эстетического наслаждения. Однако пусть всеми другими музыкальными инструментами сохранится и колокол. Тогда человек будет богаче. Он поймет, что не только настоящее, но и прошлое. Человек всегда стремится лучше понять прошлое. Но सदидельство ли это его неистребимой коммуникабельности? Впрочем, нынешние результаты об этом утратились в памяти. Время от времени люди вскакивают зто древною, как мир, пропеваю. Первое классическое ве обращении легенда о Вавилонском столпотворении.

— Только образование способно развить дугиые возможности человека. Но не делают их людей одинаково, станаидартизм не дает одинаково, доступность знаний, мода на знания!

— Замечая пороки подержности людей влиянием моды, одноклассники и фразы. Но стоишь как по-разному одевались, к примеру, девушки Владимировой и Смоленской губернии. С жадностью ловили в романах своеобразных, утрачение вкусов, которые были в обычае у наших дедов. Не все традиции, вкусы, слова, манеры, танцы выжили под натиском цивилизации. Чего-то из утрченного жаль. Но не ставишь на этом основании палики в колес прогрессу! Прогресс невозможен без стандарта — как известно, без ГОСТа ни может работать ни одна отрасль промышленности. То закономерно, что хозяйственники иногда увлекаются и выпускают платья или ботинки миллионными тиражами.

— То им замечает десятки девушек с одноклассницей, но в основном оцениваются подписанными глазами. Молодые люди поют один и те же песни, по-вторяют одни анекдоты, без чужого осмысления повторят. Это уже не стандарт, это мода.

Сейчас действительно есть мода на знания (кроме искреннего стремления). Последняя книжная мода — на мемы. Есть иной и положительный смысл: пусть прочтет человек хорошую книгу, даже следуя моде. Пусть, что модно заманивать из чужих мыслей и повторять их к делу и без дела.

Когда сотням студентов читают одну и ту же лекцию, — это нельзя назвать прогрессивным методом обучения. Высшая школа стремится уйти от стандарта, у нас закономерно предусмотрены для одаренных студентов индивидуальные планы обучения.

Но разве дело только в них? Одну и ту же газету читают миллионы. Десятки миллионов людей смотрят одну телепередачу, читают одну книгу. Если бы в людях не была развита самостостоятельность мысли, все стали бы похожи друг на друга, как бутылки кефира. Личность бы утратилась. Между тем человек начинается с «Я», с выделения себя из окружающего мира и самутверждения.

Итак, только самостоятельность мысли спадает его стандарта.

— А мода беспопытна?

— Мода — атавизм. До трех лет ребенок бессознательно копирует взрослых. Как только появляется сознательное отношение к окружающему, человек уже не пообен и даже своего порока генеральными суждениями. Правда, в более взрослом возрасте иные снова впадают в детство. Если говорить об одежде, человек должен одеваться красиво и знать, что ему идет.

— Молодежь во все времена была наиболее социально активной революционно-изменивающей обшество.

— Как можно реполитонизировать сегодня? В каких делах она может выразится!

— Сегодня революционер тот, кто с максимальной энергией трудится в области, которую избрал. Скажем, в обузе за пять лет студент должен накопить максимальное количество знаний, уметь активно использовать знания, научиться самостоятельно мыслить.

Замечая, что общественная деятельность студента характеризуется с максимальной энергией трудится студент ни о чем не способен думать, кроме диплома. Он готовится к завершению образования. Это естественное явление. Педагогическое же, второкурские должны отдавать время и общественной деятельности — кроме пользы обществу, она дает им необходимые организаторские навыки. Я призываю кадровых руководителей производства воспитать студентские строительные отряды. Впрочем, об эти отряды существует раздор. Кто-то считает их ненужной затеей, погоняй за длинным рублем. По-моему, это странный аргумент. Студент во все времена в период каникул стремился поработать. Кто-то считает их ненужной затеей, погоняй за длинным рублем. По-моему, это странный аргумент. Студент во все времена в период каникул стремился поработать. Кто-то считает их ненужной затеей, погоняй за длинным рублем.

— Какое значение придаете вы свободному времени?

— Мы уже выяснили, как важно человеку развиваться всесторонне, гармонически. Отсюда значение свободного времени, быть может, равное по важности профессиональному.

— Какой студент вам, министру, преподавателю? Является больше — преданный одной только науке, или человек, который умеет сочетать занятия с посторонними увлечениями?

— Скорее всего второй.

— Как вы решаете проблему свободного времени для себя?

— У меня нет свободного времени. Если после работы в министерстве я читаю лекцию, — это уже отдых. Если не возможности переменить объект работы, — обобщая и углубляя совместную литературу. Я не представляю себя отдыха в виде сидения сложа руки. Думаю, что никто не в состоянии работать для себя и недовольно как раз обсуждали с одним академиком этот вопрос и решили, что если исключить из жизни волнения, заботы, исключить труд, то человек не живет.

* В. Н. Столетов преподает генетику в МИГУ.

оценке скоро умрет. Самое страшное наказание — изоляция человека от общества и, что то же, самоизоляция.

— А как распределяете ваше время в два выходных дня?

— Часа и с половиной. Шашлык делать не могу. Кинга не останавливает впечатления, если я есечту за две. Иногда 2—3 часа пишу. Иногда пишу рассказы. Увлекаюсь в свободное время фото. Отпуск беру только зимой, отпуск — это лыжи под Москвой.

— Вы сказали: все мне немножко интересно. Вы тоже «немножко садовод»!

— Да, у меня есть сад. Летом я занимаюсь цветами. Они цветут с ранней весны до поздней осени. Это все фиалки, крокусы, тюльпаны, гиацинты, лилии — все конвейер. Кроме огромного удовольствия, уход за цветами — отличная гимнастика. Здесь большое разнообразие движений и работают все мускулы. Одна спортсменка мне не поверил, даже проверала. Потом согласился.

— Люблю театр. Скажите, пожалуйста, понравилась постановка «Брежнев», ничего кроме правды?

— Московские театры посещают реже. Самые театральные столицы, по-моему, Ленинград. Москвичи слегка зазнались, сплошной снобизм их губит. Из киринжескообразных современных ирваны Коштычева «Ястребы». Вообще я люблю больше динамичные фильмы.

— Как вы относитесь к массовому увлечению футболом и другим спортивными зрелищами? Вы сами болельщик?

— Странным болельщиком меня назвать нельзя, я любитель. Думаю, что повальное увлечение не спортивными зрелищами объясняется огромным вниманием, уделяемым зрителям прессой. Научные работники, как мне представляется, не интересуются. Интересно было бы узнать дату несколько строк, а об очередном матче — три колонки. Многие газеты считают своим долгом даже опрашивать почти на каждую встречу футболистов, в то время как не каждый новый спектакль находит на газетных полках отражение. Исчезала, не существует рецензия на концерт, на дебют. Жизнь искусства полна не менее волнующих событий, чем спортивная, между тем откройте газету...

Мы сокращаем, что молодежь отдает много интереса классическому театру. Все вино вапим на среднюю школу. Есть явные школы, да. Но оспитيات открыты газеты. Печать отзывается, есть интересные произведения. Юбилей Шекспира, Тургенева. Невозможно представить вдруг возникший живой разговор о Чехове, Толстом. Обязательно над статей рубрикой, патефончик или рождение (смерть). Мы планомерно переводим классиков в музей. Почему же удивляемся, что молодежь воспринимает как что-то отжившее, нилтересное лишь благородной пылкое впечатление?

Я не сторонник противопоставления искусства спорту. Уважало роль, которую играют спортивные зрелища в жизни человека, и был я склонен перед необходимостью выбора — выбрал бы искусство.

Многи acusa — конечно, мое личное отношение диспропорция в прессе и пропаганде и ее результаты — дело обшества. Искусство заслуживает хотя бы равного внимания со спортом. — Владимир Николаевич, последняя ваша заметка ли вам, что такое спорт?

— Решительно нет.

Владимир СЕРГЕЕВ

Поэма

Пролог

Мудр Брестом солнце,
 Наддмр оном из года в год гладыт сюда.
 Все под крымом его широким —
 земля сада и вода.
 Форте шорбаты подковы.
 Валы, заросше травой.
 Кирчич в пыли пороховой.
 Наддгрый спорыше обшювы.
 Рубе незыблемый покой.
 И над рекой —

как в те года —
 стена — священная града...

Во чреве кирчича глумлюк
 еще не вымерла бода.
 Она глядит на глухой обшю
 в людских душх.

Мир пред ней молчит.

И в я и е естоном
 яду через громот днею.
 Мы нику. Ничто не синтис.
 И в пустоляе бойницы
 ветра навлетт гонять пиль...
 Наддгр было стали небылицы
 и стала венцом больно быю
 в верхних витках граней.

Твердия брестская жина.
 Она — бесмертия — не гробница.
 На сто веков вперед права
 стоуста о ней молва.
 Гладыт горет без зарницы,
 и венница зрелом дню
 восходит зрелом над ней!
 И верю я.

Средь зла и смуту
 народки в правде не остину,
 как братья, все сюда прядут,
 в молчанье стргом шпани синдут
 и чесь героям воздадут...

А я — сегодня — в том стрю
 на христианей стене свою,
 где тишина одной подложью
 звучит

Вдур чей-то голос, ясю
 чуйт хриповатыи, но спокойныи...
 Поуднисны!
 Шиди дивей!
 Нет! Вот он, вот — издалека
 возник на мт. И на венаи.

Да, были войны.

Будут войны...
 Но этот голос — наш дий дух! —
 ин, современнику, родней...

Монолог

Я упал во второк каземате
 каземты молва. Круговая,
 она же — стена кирпичная.
 Все видно стропило.
 И Завальды стрелок до края,
 и реку, и берег высокий,
 и травы,

Я-ГРАНИЦА

Гравюра Юрия КОСМИНИНА

напротив разбитой заставы,
корот Гересойских манушу,
тройнику и аэрату—
Все кажется рядом,
да только не сделать ни шагу:
дубасит из пушек.
Снарядом
снесло уже крышу.
От той канонады оглох
и четвертые сутки не слышу.
Один в каземате.
Иррациональные дрожат—
Я бою, Рядовой
пограничной заставы девятой.
Застава разбита. Горела
дней десять подряд.
А мы — по казармам пехоты
и бойцам.
Кто где примостится.
Здесь насмерть стояли.
Сказал:
ни шагу назад
с бастионал.
Нас четверо было,
Те трое — их мыщце ублю —
Бойцы гарнизона.
Бойцы-пехотинцы.
Они меж собой поделили бойницы,
и намертво астам,
и знали, что сменит
не будет—
Я думаю, что выдержат стены,
по стены не люди.
Бойцы под кирпичною грудой
лежат.
Я помню, как звали,
а только не знаю
фамилий ребят—
Я упал во втором каземате.
У трезвот бойницы.
Не умер. Не вертел!
Я был, и я есть,
я уже не признаю для смерти.
Не верьте, не умер—
пощадит не будет убийца.
Не верьте,
что нету сегодня границы.
Я вижу: граница
пылает в огне.
Я вижу! Я знаю, что мне
не отбиться—
И мне невозможно уже
отлучиться,
поскольку граница
проходит по мне!
Я в здоровом уме,
я сегодня — граница!
Я был, и я есть,
и мне выпало
снова родиться—
Я упал во втором каземате.
Седьмого июля.
Все точу рассказывать по порядку.
Смогу ли...
В расветном тумане
в неравную стаявку
разулака заставка
под пули. Под пули...
И смерть играглась
стальною ногою.
От крови горячей

трава под россою
дымилась.
Горела вода от бензина.
Река обмелела.
И тлепа резина.
А немцы выжили вперед,
образными!
Бежали рысцой,
рукава засучивши.
Огнем попиали
по окопам,
по крышам.
А в крепости плакали дети.
Все это случилось
на теплом восресном рассвете.
С тех пор две недели
гудящим огнем отгремели.
Я держу оборону —
меня одолеть не сумели—
Я упал во втором каземате.
Не умер.
Все помню.
Родился на Волге. На пойме—
Такого раздолья не сыщешь
в природе—
Отца в тридцать первом
убили.
На кнебозаводе.
Приехал с обозом
колхозным.
Партиный был, зналки.
Стрелая казал-то сполоуч,
а кто — не поймали.
Остался у матери
пятеро
малык.
Всего материлеско. Бывало —
и холол и голод—
Житье небогато.
Я — в город
работать.
Знакомый сосватал—
Работал, учился.
До дому неблизко.
А в тридцать девятом
убили отцового брата
на финской.
И мать написала:
Приехал был, что ли.
Я — в стужу.
Она не узнала.
Меня огладела, сказала:
«Теперь умирать и не страшно:
есть старший».
Девчонку еше подыскала. Соседку.
Хорошая девка.
Мы с нею встречались. Не бросил.
А в город вернулись —
меня и призвали
под осень—
Спросили: куда, мол, назначить.
А я: «На границу».
Уважким, значит
зеленые дати петлицы.
Их не было краше—
А нынче другая задача.
И нормам досьета
бандитов
свиночово кашей!
Так сила — на силу.
Не верьте, что это не страшно—
А мать говорила: я старший—

И, значит, я старший!
И, значит, я страшный,
коль немцы
по трупам шагают
вчерашним—
Я упал во втором каземате.
Не умер. Не верьте.
Я был, и я есть.
И за все я в ответе,
живучий—
А немцы и слева и справа—
То целью, то кучей
бегут под стеною—
Прорвались!
Не выждет. Неправда!
У них за спиною
горит перепарава.
Под волны
уходят и тонут лоптаны—
А мне бы патроны,
патроны,
меня не продадут:
я держу оборону.
Держу оборону.
Мне сверху виднее:
дымится деревен,
дымится деревня.
Над Бугмом пожары —
таких не видали—
Внеза комсарава убили,
а мы и не знали—
Дымится туманы.
И камень горячий,
как печка.
Воды бы.
Из речки.
Из краин. Из лукин.
От жажды меня так и кружит
и валит—
А как же
в подавале!
Ни курчуж,
ни флаки—
Как дети!
Сказали, что белые флаги
видели вчера на рассвете—
Не верьте!
Не верьте—
Живым останутся дети!
И сказки расскажут
о нас после нас.
Патронов осталась
на час—
Я упал во втором каземате.
Уже не подытаться.
Снаряд разорвался.
Мне выпало, значит, остаться
среди тысяч убитых.
Горячий осколок — навывает.
И я впердусью. Где сердце!
Останет. Останет
на каменных пятах—
А мне бы написаться.
Написаться.
И я продержусь.
Мне нельзя умирать.
Я — граница. Граница!
Где сердце!
Ведь сердцу приказано биться!
Оно не останавли.

Я стану еще на поверке—
А если вам скажут,
что крепость сдадас,—
вы не верьте. Не верьте!
Она не сдадас
ни врагу и ни смерти—
Нас четверо было.
Под грудой металла остыли—
Нас четверо было.
Троек я не знаю фамилий.
Не знаю фамилий.
Я упал во втором каземате.
Четырегаты.
Последняя.
Убит.
Но не умер.
Запоините, люди.
По трупам идите, идите.
Ищите!
Живым и века не помеха.
И эти троиц
запишете
в историю
нашего века!.

Эпилог

Легит граница над спянобным Бугмом,
в лесех свои заставы рассяса—
Ремонут пух седые тополя.
Текут дорожки, плывут друг за другом
выкруют на сонные поля.
Встает рассвет над просветляющим
лугом—
И шумно дышит спялая земля.
Живет семья. Обычная семья.
Свою заботу. Свой устав и нравы—
Живет семья начальника заставы —
Давнишка знаковая мох—
Отец не строг. Поблаговать слышнук
Не грех еще, наверно—
И сейчас
Он мальчугану вслух читает книжку —
о стойком пограничнике рассказ—
...Не измени его и не могли
на肺炎 не оставлю на земле.
И только верность, чистота и сила
звездой горящей светятся во мгла—
Отец умоляет. Есть в памяти солдата
то, что лежит на дне мужских сердец.
В думу, в огле
Идут, идут ребята,
и падают, натухнувши на самцею,
и вновь встают.
И, обернувшись к сыну,
в глаза его — заблужден — зрачок
зрачок —
и вдруг, увидев в мальчике мужичину,
сказал отец, загадывая вперед:
... Воине еще не обломали ног.
И знай, мой мальчик, если ея
случится—
Где б ни был ты, вдали маюх дорог,
В любом краю,— ты воин,
ты — граница!
Запомни это накрепко, сынок.

КАК ИСКАЛИ ЛОДКУ

Евгений МЕСЯЦЕВ,
специальный корреспондент «Смены»

Фото автора
и лейтенанта Янова АСКЕРОВА

Превоги не объявляли. В два часа тридцать минут после полуночи дневальный обошел каюты, где спали экипажи вертолетов, потому что подошло их время осматривать корабли Краснознаменного Черноморского флота.

...Мы выбираем наружу. Прохладно. Луна висит за разорванными облаками — от ее света на палубе крейсера темно, таинственно и пусто (вероятно, в такую вот ночь одnogлазый Билли Бонс помогал капитану Флинту прятать на острове сокровища пиратов). Теперь начнется: первый час будет медленно переползать во второй, второй — в

третий... Чтобы поскорее воспользоваться тем скромным комфортом, с которым мы только что расстались, нам нужно всего-навсего слезать в темноту за борт и вернуться...

Найти, перехватить и уничтожить подводные лодки условного противника поручили подполковнику Георгию Ивановичу Мдивани. С ним полетят майор Ибрагим Каракаев, капитаны Виктор Морозов и Андрей Маркин. Они, естественно, к этому уже готовы и ждут появления своих машин.

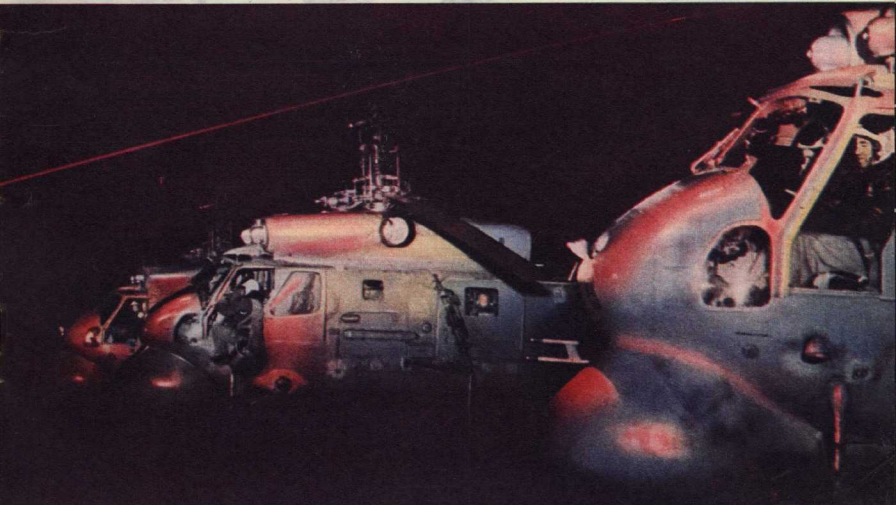
По краям огромной палубы с утренним гулом раслазились широкие люди. Стальные крышки-площадки провалились глубоко вниз и в стороны, вплотную приблизились к подпалубным ангарам, где стоят

вертолеты. Механизмы подхватили их и как на подносе, вынесли наверх. Здесь техники и механики морской авиации с помощью специальных устройств выпрямили сложенные лопасти несущих винтов, расставили вертолеты на палубе — каждую машину в центр ярко-оранжевого круга.

Все на местах. Мдивани получил последние указания руководителя полетов. Его стальная кабина «приклеена» к надстройкам противоположного крейсера и застывшим фасадом обращена к палубе, с которой нам придется взлетать. И палуба и неслапающие сигнальные огни стерта — все как на береговом аэродроме. С помощью корабельных радиолокационных станций летчики

будут знать воздушную обстановку в районе поиска. Кроме того, операторы станций выручат пилотов, если внезапно испортится погода и им придется вслепую отыскивать крейсер. Морским-радисты выведут летчиков на нужный посадочный курс.

Ничто не мешает экипажам вовремя взлететь и сменить своих товарищей. От нападения с воздуха вертолеты бережат оружие корабля. Есть на крейсере и то, что можно противопоставить надводному противнику. Морским нечего опасаться и внезапной атаки вражеских подводок: мощное гидролокационное оборудование крейсера способно быстро найти субмарину. Приборы мгновенно определяют все, что касает-

Группу вертолетов морской авиации поведет на ночное дежурство летчик первого класса подполковник Георгий Иванович Мдивани (он справа).

сы подводной цели, оружие корабля точно исполнит боевой приказ...
Морской митрополит поднимает белый флажок. Первые взлетают Мдивани и его ведомые. Подполковник плавно поднимает свою машину, несколько секунд висит над палубой и пропадает с глаз просвещающих...

Чуть выше и в стороне от корабля кружит «плетух» — арко расправленный вертолет-спасатель. «Плетух» еще ни разу не показывал себя, поэтому летчики убеждены, что его постоянные полеты вблизи крейсера — обычная психологическая поддержка или дело принципа. «Лучше полагаться на себя, чем на ребят со спасателя».

Ну, а если все же на палуба, в аварийные приводнение? Вертолеты имеют специальные приспособления, которые держат машины на плаву. Все летные экипажи снабжены одностельными надувными лодками ДАС-1, таким же жилетам, люминесцентным и противоокульным порошками, портативными прищипывающими рыболова, ластами, набором разноцветных сигнальных ракет. Все это зашито, застегнуто, подвешено, уложено и готово действовать незамедлительно.

Однако нам не следует забывать о подполковнике Мдивани. Майор Каражеев уводит свою группу курсом зюйд-вест — в сторону, почти противоположную той, куда стигнули Мдивани и другие. Быстро пропали огни палубной стоянки. Штурманы всех подвигшихся машин сразу взяли за дело.

Каждому экипажу «нарзавали» по громадному куску моря. Их следует тщательно «прощупать», засечь все подозрительные шумы, неотступно следить за ними. Среди хаоса под-

Задание выполняю: море свободно от посторонних подводных кораблей

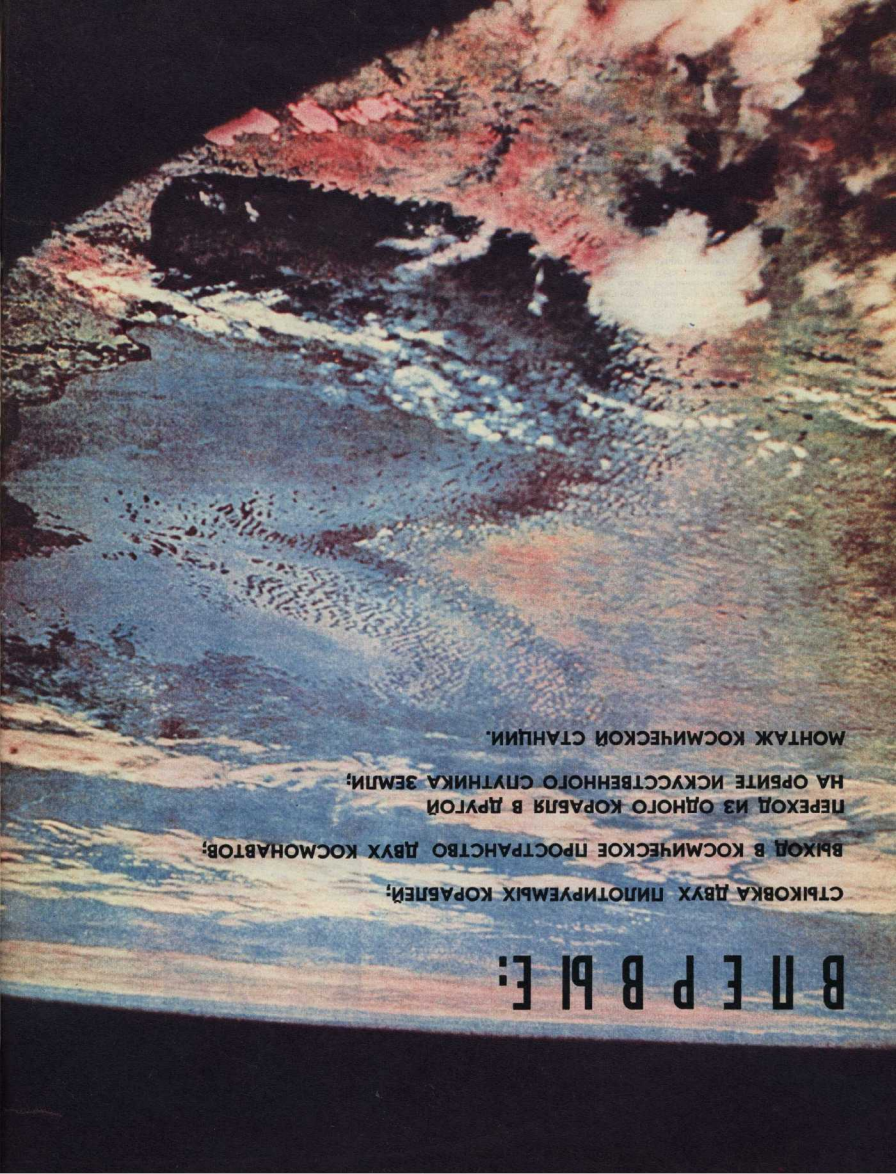
водных звуков профессиональное чутье штурмана и его приборы должны отличить единственно необходимый — ГОЛОС ЛОДКИ.

А вот и первая точка, где мы должны проверить спокойствие воды. Для этого капитан Андрей Маркин сбросит в море гидроакустические буи — своеобразные уши противолодочного вертолета. Подводники (даже если они в трех шагах от нас) не услышат того, что проделает наш штурман. Зато на вертолете с помощью этих приборов узнают все о движении и месте подводной лодки. Буи заговорят, едва субмарина войдет в зону их действия. Полученный сигнал пройдет из-под воды к наружной антенне прибора, а с нее попадет в приемник Андрея Маркина.

В П Е Р В Ы Е:

СТЫКОВКА ДВУХ ПИЛОТИРУЕМЫХ КОРАБЛЕЙ;
ВЫХОД В КОСМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ДВУХ КОСМОНАВТОВ;
ПЕРЕХОД ИЗ ОДНОГО КОРАБЛЯ В ДРУГОЙ
НА ОРБИТЕ ИСКЛУССТВЕННОГО СПУТНИКА ЗЕМЛИ;
МОНТАЖ КОСМИЧЕСКОЙ СТАНЦИИ.

ЧЕТЫРЕ СЕНСАЦИИ БАЙКОУРА

Космонавт Алексей Елисеев переходит в корабль «Союз-4».

Герои космоса на московской земле.

Михаил РЕБРОВ

Много раз стартовали космические ракеты с земли Байконура. Много страниц вписано в историю космонавтики. Но ритуал проводов по-прежнему волнителен. Трудно передать словами чувства, которые испытываешь, когда видишь устремленную в небо космодрома громадину-ракету, окутанную белой клубящейся дымкой, когда слышишь последние предпусковые команды и голос космонавта, усиленный трансляционными динамиками... Это и гордость, и трепетное нетерпение — скорее бы начался полет, — и некоторая тревога (да, да, тревога! — так уж устроен живой человек). Медленно движется стрелка часов. Секунда, еще секунда... Ждут старта

ракетчики. Ждут станции сложения — после старта для них начнется самая горячая пора. Ждет космонавт...

Но вот двигатели отгрохотали свою могучую лесню. Погас в небе огненный хвост ракеты. Расстая в утреннем мареве белый след инверсии. Здесь, на Земле, еще никто не проронил ни слова. А космос уже заговорил голосом Владимира Штаталова:

— Я — «Амур!» Я — «Амур!» Все идет нормально!

Потом все было, как и накануне. Через «глаза» наблюдательного перископа смотрим на ракету, наблюдаем за разводом аэронных ферм стартового сооружения.

Внешне все выглядит просто, обыденно и вроде бы буднично. Но какая нужна сила воли, выдержка, самообладание, героизм, чтобы покорить необъятную стихию космоса! «Сквозь тернии — к звездам», — так говорили древние.

На этот раз ракета подняла в космос сразу троих: Бориса Волинова, Алексея Елисеева и Евгения Хрунова. Их «Союз-5» вышел на орбиту с идеальной точностью.

«Космонавт» — так называется гостиница, где они жили перед полетом. Здесь перед стартом журналисты «засипали» их вопросами, распространяли работ об увлечениях, любимых занятиях, неизбежных случаях из лентной притяжки, об учебе, спорте, настроении...

Они держались свободно, отвечали шуточками, лукаво улыбаясь, преслики Женю рассказать нам, как он поймав сома, когда учился в шестом классе. Леша Елисеев поделился опытом редактирования студенческой газеты. С ним мы условились, что будем считать его полпредом нашей профессии в космосе. Борис Волинов вспоминал о первом знакомстве всего лишь дважды. Симпатичный он человек. Мир Бо-

риса — это мир простого современного парня. Простота его в том, что он ни от чего не уклоняется, не ограничивает себя необходимостью быть, как все, или быть не как все, и когда ему трудно, он не делает вид, что ему легко. Когда ему весело, он не притворяется, что сейчас не до веселья, а когда он чувствует, что сам бывает смешон, то над собой и смеется.

— Ждешь? — спросил я его.

— Переждал уже, — ответил он. Да, это так. Он уже давно готов к старту. Подготовку и встрече с космосом начал еще с А. Николаевым и П. Поповичем, был, как говорится, действующим и на другие старты. Но все оставался дублером. И если не сказать об этом, все, что написано о нем сейчас, все равно осталось бы правдой. Но не всей правдой.

Говорят, чтобы узнать человека, надо съезды вместе с ним гуд соли.

А если нужно узнать сразу четверых?

Я бы мог рассказать о том, где они родились и выросли, когда поступили в школу и как учились, когда начали готовиться к этому старту... И все равно я не знаю их так, как те, кто вместе с ними жил и работал все последние годы. В моем журналистском блокноте есть запись, выписывавший «былывалые» космонавты об этой четверке. Вот они:

Андрей Николаев. «Шаталов пришел в отряд позже других. Задача перед ним стояла сложная: пройти весь цикл подготовки в более сжатые сроки, досконально изучить корабль и сдать государственные экзамены. Он справился с этим.

Самая сильная черта этого человека — принципиальность. Он чуток к людям, внимателен, но и строг. Он умеет распознать в товарище доброе начало и помочь в совершенствовании его.

Коротко о Владимире можно сказать так: он концентрация здоровья, моральной силы, чистоты, широкого знания, навыков и скромности. За это и любил его в отряде».

Лев Попович. «Борис Вольнов был моим дублером, когда готовится старт корабля «Восток-4». Если бы он полетел тогда — я уверен в этом, — он сделал бы все, что предусматрива-

лось программой. И, наверное, лучше, чем я. У Бориса мы многому учились, когда прыгали с парашютом. Он умел ввести этукую веселость в наши тренировки. В то же время сам всегда был собран и сосредоточен.

Борис очень добр душой, поэтому к нему не раз приходили наши ребята советоваться по сложным вопросам не только работы и службы, но и личной жизни.

И еще. Характер у него такой, что он никогда не покажет свои недостатки. Трудно ему, кошки на душе скрубит — так было, когда жена его в больнице лежала, а ему приходилось и за детьми присматривать, и сдавать экзамены в академии, и успевать на тренировки, — а он не подает и вида. Слово все хорошо, все нормально. Человек он сильный. Делать шаг назад, отступить, кинуть — это не в его характере...»

Алексей Леонов. «Упорство и догадливость — вот черты Жени Хрунова. Вспоминаю, каким в австралий его первый раз, каким он был на первых тренировках, когда мы только собирались, чтобы готовиться себя к космическим полетам. Поначалу он как-то дичился, казался замкнутым. Наверное, потому, что не все у него получалось так же хорошо, как у других.

Время изменило Женю. А точнее,

он сам сумел понять, что все преодолимо. Упорства ему не занимать. Десять, двадцать, еще раз, если надо, повторит одно и то же упражнение, но своего добьется. Спросите у наших спортивных тренеров, инструкторов, преподавателей — они подтвердят.

Он может терпеливо слушать спорщиков, молчать до поры до времени, потом высказаться остроумно и убедительно. Судить он может о времени, судить правильно, как говорят математиками, с выкладками. Это результат его любознательности и пристрастия к книгам...

У него быстрая реакция, есть сметка, находчивость.

Константин Феоктистов. «Каждый полет — это большая исследовательская работа, путь к более широкому познанию тех законов, которыми определяется движение корабля, функционирование его систем, агрегатов — всего сложного бортового комплекса. Естественно, что чем полнее будет информация, собранная в космосе, чем квалифицированное будет ее оценка, тем успешнее люди будут продвигаться по космическому пути.

Елисеев — инженер с большим техническим кругозором, конструкторской струной, наблюдательный, с интуицией. Это человек страстный, увле-

кающийся и в то же время хладнокровный и рассудительный.

Естественно, что подготовка к полету требовала от него большого напряжения, мужества, воли. Он скрупулезно учитывал все рекомендации и замечания врачей, инструкторов и специалистов космической техники. Как видите, он выдержал испытание».

Когда мы просили Шаталова, Вольнова, Хрунова и Елисеева рассказать о себе, они напрягали память, искренне хотели вспомнить какие-то выходящие за девять, случаи не рядового порядка. А их не было. Были обычные дела.

Обычной Шаталов называл посадку горящего самолета с оставшимися двигателями. К разряду обычных дел Елисеев относил выигранное им первенство Союза по фехтованию. Пусть так. Но ведь в этом и есть характер человека: отношение к людям и делу.

— Что будет главным в этом полете — спросили журналисты Шаталова. Он улыбнулся, посмотрел на своих товарищей и очень просто, без тени рисовки сказал:

— Наверное, то, что каждый из нас поймает: один — ослика немого. Один в космосе не один. Работать вместе. Выпьемками, группой, чтобы вместе ослепить неудачу, вместе разделить успех.

...Это уже стало традицией. После полета корабля «Восток» его пилота Юрия Гагарина назвали «космонавтом номер один». Герман получил титул «космонавт два». Андриян Николаев — «космонавт три»...

Совсем недавно, в октябре прошлого года, мы узнали имя «космонавта-12». Им стал Георгий Береговой. И вот тринадцатый! Мы встретились с ним на космодроме за день до старта космического корабля «Союз-4». Журналисты всегда выискивают «привязки к событиям. Не было исключений и на этот раз.

Когда оказались в гостиницу, где живут космонавты, в автобусе вдруг возник разговор о том, что сегодня понедельник, 13 число, и беседовать нам предстоит с тем, кого завтра объявят как «космонавта тринадцатый». Смолк говор в автобусе. Насторожились, придумались журналистская братия. Вот незадача — роковое, несчастливое число, «чертова дюжины», казалось бы, жди сюрпризов, неожиданностей разных кверов.

Но на космодроме нет суеверных. Далеки от суеверия и ребята из «Звездного». Наоборот. Многие, с кем нам довелось беседовать в камушки старта «Союз-4», считают, что 13 — число счастливое, и доказательства приводят весьма убедительные.

В тринадцатом веке, например, были сделаны многие астрономические открытия, вышла в свет книга «Сфера вселенной», большой астрономический трактат «Альмагест», написанный Клавдием Птолемеем, состоит из 13 томов. В тринадцатый день марта 1781 года была открыта планета Уран. У Венера в 13 раз больше блеска, чем у Сатурна. Первое в нашей стране общество по изучению межпланетных сообщений размещалось на улице Даврижинского, в доме номер 13. Первая советская ракета на жидком топливе, получившая у гидродвигателей наименование объект 09а, была запущена в производство под номером 13. Характерный размер нуклона (протона и нейтрона) составляет 10 в минус тринадцатой степени сантиметра.

Многие спутники серии «Космос» стартовали в тринадцатый день месяца...

Космонавтом-13 стал Владимир Шаталов (кстати, ему не раз приходилось летать на самолетах, которые имели бортовой номер 13). Если еще о тринадцатом числе, то можно сказать, что бортиженер «Союз-5» Алексей Елисеев родился 13 июля, а на 13-м витке полета «Союз-4» Шаталов начал выполнение обширной программы второго дня полета. Именно на этом витке корабль «Союз-4» вошел

Летчики-космонавты докладывают руководителям партии и правительства об успешном завершении полета кораблей «Союз-4» и «Союз-5».

в зону видимости наземных пунктов.

В те январские дни случалось и такое: ночью температура воздуха на космодроме была на 13 градусов ниже, чем днем.

Впрочем, хватит о 13-м числе. Так или иначе, но оно счастливо. «Космонавт-13» Владимир Шаталов вместе со своими товарищами Борисом Волевым, Алексеем Елисеевым и Евгением Хруновым блестяще выполнил задание. Четверые отважились состыковаться два пилотируемых корабля в космосе, осуществила переход двух космонавтов из корабля в корабль. Они «построили» первую орбитальную станцию в космосе. Первую в мире! Надежную, удобную, комфортабельную.

Когда группа журналистов улетала с космодрома, я взглянул на часы. Время отлета 13 часов 00 минут. Еще одно совпадение...

Возраст космонавтики, как и людей, творивших ее, непрерывно меняется. С каждым годом они становятся старше. Перелистывая страницы памяти, мы вечно будем помнить первый виток вокруг планеты, первые сутки новинки с космосом, первый групповой многодневный полет, первый старт женщины, первое путешествие в одном корабле трюх пред-

ставителей разных профессий, первый выход в открытый космос... Январь 1969-го войдет в историю как полет двух «Союзов».

Помните строки из сообщения ТАСС!

«На орбите искусственного спутника Земли была собрана и начала функционировать первая в мире экспериментальная космическая станция... «Впервые в мире... осуществлен переход двух космонавтов из одного корабля в другой. Этот выдающийся эксперимент создаст предпосылки для выполнения таких операций в космосе, как замена экипажей долговременных обитаемых станций или спасение экипажей космических кораблей при аварийных ситуациях».

Главное сделано. Путь открыт. Вслед за первым шагом последуют и остальные. Люди еще пойдут по нетронутой пыли лунных дорог, облетят планеты, ступят на их поверхность, научатся жить союль угодно долго в космосе, проникнут в конце концов к другим звездам и мирам. Не верить в это — значит не верить в силу и могущество разум человека.

Мы стоим в него. Мы смотрим в завтра.

Космодром, январь 1969 года.

ОТЧУЖДЕНИЕ

ИСТОРИЯ,
ЗАПИСАННАЯ СО СЛОВ МОЛОДОГО ИНЖЕНЕРА,
ПОЖЕЛАВШЕГО ОСТАТЬСЯ НЕИЗВЕСТНЫМ.

В другом городе, на материке, эта история могла и не произойти. У нас здесь все обаяннее. Такой удивительноприятный фактор, как природа, отсутствует. Особенно зимой, когда по радио нам сообщают: «Московское время — два часа ночи. Доброй ночи, товарищи! Сегодня температура воздуха минус: сорок шесть градусов, ветер — семаддять метров в секунду». Человек все время либо с другими людьми, либо один на один с собой. Поэтому у нас быстрее сблизкаются, реже срываются, быстрее дружат. Как, например, повзросела я.

Чем старше становишься, тем лучше понимаешь Других. В юности все просто: то тебе кажется черным, — черное, белым, — белое, то тебе кажется правильным, — правильно, а все остальное вздор. Хорошо — плохо. Да — нет. За те несколько часов я повзросела, наверное, лет на десять. Понимаю всех. И Олег, который приварил мне в лицо: «Подонки!» И Милку, которая сказала, едва не плача: «Ну и дурак же Господи, какие же вы все дураки!» И Изю Гана, который растеряно поправил очки, посмотрел на меня и спросил: «Как же ты смогла это сделать? Ведь он же твой друг?»

Все они были правы, каждый по-своему. И был прав я. Мы спросили меня, люблю ли я этот город. А вы задумывались над тем, почему человек любит одни места и равнодушен к другим? Да, у нас здесь больше платят. Да, шире поле деятельности, особенно для инженера. Да, уютный город: то может быть уютнее теплой квартиры за толстыми стенами, когда за окном такая вот воробьяная ночь! Но это не главное. Человек любит вовсе не те места, где ему жилось весело и легко. Я рассказку, при каких обстоятельствах мне пришлось услышать эти слова, и вы поймете, почему я не хочу называть свою фамилию.

Если вы хоть немного разбираетесь в технике, то знаете разницу между молодым специалистом и молодым инженером. Во время я был молодым специалистом. Моим непосредственным начальником и другом был Олег Ольманский, старший конструктор. Больше, чем другим. Сейчас мне даже немного странно кажется, что я мог быть так влюблен в человека. Я подражал ему во всем — а манере говорить, словах несмешливо-снисходительных, шуткам, слушая собеседника, носил такие же серые хлопчатобумажные свитеры, повторял его шутки.

Олегу было двадцать восемь лет. Большой, резковатый, он словно бы существовал в движении. Даже когда он неподвижно сидел над осциллографом, но только по его лицу, но и по фигуре можно было угадать, что происходит на экране.

Пожалуй, наиболее полно характер человека проявляется в его манере шутить. Два эпизода, которые помогут вам составить представление об Олеге.

— В магазине. Покупаем пастинки.

— Обрати внимание. Если на одной стороне бугор, то на другой Гайди, а Равель непременно идет. Думай, как сосиски с капустой. Это еще одно доказательство, что искусство и жизнь — один закон. А вот почему он хороший?

— В театре. Прогуливаем по фойе. [У нас ходят в театр не столько ради спектакля. Сколько для того, чтобы в антракте пообщаться со знакомыми, потому почти хором трещат успехи не имеют].

— Начиная с Шекспира драматургия старалась объяснить, почему человек делает то, что он делает. Полюди — полюбуйся. А вот почему он хороший?

В нашей лаборатории, а нас было человек шестнадцать, Олег был самым сильным инженером. Даже Изю Ганя краснела от удовольствия и начинала застенчиво протирать очки, когда Олег говорил о его работе: «Книжничальский экспрессив!»

Так было, пока не появился Ян. Он был примерно того же возраста, что и Олег. Может быть, чуть старше. Высокий, худой, слегка сутулый. Я еще обратил внимание, что ругая его шутка была короткой.

В поминки ему тут же спихнули Милку. Уже одно это могло бы Яна настроить. Если вам предлагают в помощника самую красивую женщину, значит, что-то не так. Работать с красивой женщиной — одно удовольствие. Но к Милке это не относилось. Удовольствием было видеть, как она работает с кем-нибудь другим.

Начало их сотрудничества было вполне в ее стиле. Ян принес проектное задание на какую-то схему и позвал:

— Людмила, давайте посмотрим, что к чему.

— Ян Павлович, я вся к вашим услугам! — Она подалась, вернее, приподняла к его столу, загнув ногу на ногу. Словнотыкая! — Одну секунду.

Попарил по столу глазами, ловко оторвал клочок от какой-то бумаги, так же ловко вытерла краску с уголка губ.

— Теперь я все слышано!

Домсто, который только что ей на глаза, был не чем иным, как собственно проектным заданием, подлинным именным чепчиком.

Ян посмотрел на Милку, на задание, снова на Милку и ничего не сказал. — Не реагируйте, — констатировали мы.

Вперед, однако, было событие, на которое наш новый сотрудник не мог прозагнать более энергично при всем его хладнокровии. И как раз дописывая отчет, когда подошел Изю Гань и толкнул меня в бок: «Милая законная схема!» Мы побросав свои дела и столбился возле ее стола. Там было на что посмотреть. Я даже почувствовал утраченности совести: все так словнова предугадать. Яна, что Милке нельзя поручать работу, в которой встречаются действия более сложные, чем сложение и вычитание. Ян шутит так долго, что Милка не выдержала.

— Ну как, Ян Павлович? Правда, здорово?

Он перема на нее взгляд и со вздохом сказал:

— Колежки у вас, Миль, очень красивые.

— Реагирует, но слабо, — констатировала Олег. — Явно не критический раздражитель.

В электротехнике есть такое понятие — «черный ящик». Это устройство, которую нельзя исследовать. Если нужно узнать, что внутри, вы оказываете влияние какое-то действие-раздражитель и по реакции судите о содержимом. Приведенный пример. Объект: мехок с неизвестным наполнением. Проводим исследование:

№	Действие-раздражитель	Реакция
1	По «черному ящику» наносится целенаправленный удар ногой (низом)	«Ящик» отвечает визгом частоты 45—50 кГц

Вывод: содержимое — поросенок.

Применяется это термин и в медицине, у психиатров, например. Я сейчас дела как «черный ящик», — задаете вопросы — оказываете действие-раздражитель — и по ответам стараетесь определить мою внутреннюю суть. Именно в таком смысле понятие «черный ящик» было у нас популярно в то время. Олег ездил в командировку в Новосибирский академпорк, привез оттуда эту шутку, и она всем понравилась.

Для нашего шута, например, деления исследования выглядела так:

Наименование объекта: Волков Владимир Семенович.

Внешние данные: размеры средние, цвет волос неопределенно-серый, в центре головы — разрезанная растительность оваловой формы (платок).

Известные данные: возраст — 48 лет, период жизни — окрест. Ленинградский городской институт, до 1947 года работ. начальником шахты.

№	Действие-раздражитель	Реакция
1	«Ящик» предлагают посмотреть, как из-за гор впервые появляется солнце.	«Ящик» довольно шутливо и говорит: «Вот теперь и вытискивать будут плути усавиваться».
2	«Ящик» предлагают на выбор две идеи.	«Ящик» выбирает «верные».
3	Критический раздражитель: «Ящик» обосновать культурный расцвет.	«Ящик» становится на дыбы.

Проверке по методу «черного ящика» подвергались все. Была даже вынесены следующие правила: «Критический раздражитель — реакция. Разные там были записи. Для Изю Гана, например, такая: «черному ящику» показывали чужую корзину сигарет и выбрасывали ее в окно. Реакция: «ящик» без колебаний прыгает сетом. Для меня: «ящик» показывает палец. На платок грина «ящик» появляется малоосуществительная улыбка. Для Милки в поле зрения «ящика» появляются мужчины — «ящик» издает восклицание явно иностранного происхождения: «Хахаха!»

[Чтобы у вас не создалось ложного впечатления о Милке, поясню: ей было тогда 26 лет, дочке — три года, с мужем разошлась, жила одна, мужчичи держала на расстоянии. Что же до восклицаний, то это была вовсе не манера шутить. К сожалению многих и, в частности, к моему. Работала старательно и тайно расстраивалась, когда что-нибудь не выходило, а это бывало довольно часто].

Лишь одна графа — про имя фамилии Ольманский — была пуста. Мы исследовали идею. После обсуждения и детальной проверки одна из них назначалась для разработки, и автор становился главным конструктором со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Ян предложил я ван в лабораторию, когда обстановку была напряжена до предела. Мы завершили одну тему, вперед маячило новое задание, и вот тут-то и должны были разгореться страсти.

Поясню в общих чертах, как все происходит. От шахтеров, допустим, идет от горняков поступает заказ: нужна установка такой-то параметров. Собираются идеи. После обсуждения и детальной проверки одна из них назначается для разработки, и автор становится главным конструктором со всеми вытекающими отсюда последствиями.

На тот раз к последнему туру обсуждения осталось две идеи — Волкова и Ольманского. Текстовая обстановка была бурная. Я поскользнулся к тому времени Ян, несмотря на помощь Милки, выполнял несколько сложных работ и приобрел все, Олег решил, что не мешая заранее заручиться его поддержкой. Мы не сомневались, что Ян станет на нашу сторону, и разговор, который Олег решил провести у него дома, в неофициальном, так сказать, обстановке, представлял нам пустой формализм.

Мы зашли к нему в воскресенье четвером. Пока Олег излагал свои мысли, я осмотрелся, и меня словно бы что-то кольнуло.

В каждой комнате есть свой смысловой центр. Иногда это кресло хозяина, иногда диван, иногда кровать или туалет. А поскольку к тому времени Ян, несмотря на помощь Милки, выполнял несколько сложных работ и приобрел все, Олег решил, что не мешая заранее заручиться его поддержкой. Мы не сомневались, что Ян станет на нашу сторону, и разговор, который Олег решил провести у него дома, в неофициальном, так сказать, обстановке, представлял нам пустой формализм.

Мы зашли к нему в воскресенье четвером. Пока Олег излагал свои мысли, я осмотрелся, и меня словно бы что-то кольнуло.

Рисунок Геннадия НОВОЖИЛОВА

Выслушав Олега, Ян поднял на него глаза (епические глаза пророка, как говорил Миша) и покачал головой.

— Боюсь что-нибудь обещать. Обе идеи интересны и обе спорны.

— Дело не только в этих идеях, — возразил Олег. — Пока лабораторией руководит Волков, — объяснил он, — ни о каком творчестве не может идти и речи. Творчество невозможно без риска, а Волков обеспокоен лишь тем, чтобы удержаться на своем месте. Ничего другого и нельзя ждать от человека, характер которого формировался в те годы, когда плав — любимой ценой, волюнтаризм и т. д.

— Можете вы рассчитывать на себя?

— Боюсь что-нибудь обещать, — повторил Ян. — Да и зачем вам это? Если вы сильны, вы и так одержите верх.

— А если твой единственный голос будет решающим?

— Значит, вы недостаточно сильны. А когда власть получает слабый, сами знаете, что бывает.

Откровенно говоря, эта реакция показалась мне странной, но не лишеной логики. Олегу, судя по всему, она тоже показалась странной, но совершенно неотложной.

— Осмелюсь напомнить, — с иронией заметил он. — Даже во времена Солона существовал закон, по которому человека, не применившего ни к тем, ни к другим, лишали гражданских прав. Платурха. Сравнительные жизнеисписания. Страница сто шестнадцатая.

Я не понял, чему улыбнулся Ян: тому, что Олег помнит даже такую мелочь, как страница, или же его тон.

— Ну, если вы так хорошо знаете Платурха... — Он поднялся, снял с полки книжного шкафа толстый том в темно-коричневом переплете и полистал, отыскивая нужную страницу, по-видимому, сто шестнадцатую. — Вот как он пишет: «Из остальных законов Солона особенно характерен и строг и закон, требующий отнять гражданских прав у гражданина, во время междоусобицы не применившего ни к той, ни к другой партии». Странный, — повторил Ян, закрывая книгу. — Давайте закончим этот разговор, — добавила он, заметив, что Олег хочет возразить. — Я недостаточно хорошо знаю и вас и Волкова, чтобы принимать какое-нибудь решение.

— Что же примостится, — сказал Олег.

— Это я вам обещаю.

На другой день я рассказал Мишке о том утешительном впечатлении, которое произвела на меня комната Яна.

— От него жена недавно ушла, — объяснил она.

— И только-то? — удивился я. — Ничего себе критический раздражитель!

— Ну и дурак же ты, милая! Господи, и такому человеку доверяют собирать чужие взносы!

Эта она намекала на то, что я был комсоргом.

На тохтовские Ян сделал несколько дельных замечаний, но ни на чью сторону не встал. Прошла идея Волкова. Олег был взбешен. Вся дорога он молчал и лишь когда подошла к его дому, сказал, что ему хотелось установить на кафедре крупнокалорийный пулемет, — это единственно убедительный аргумент для научных дискуссий на предакадемском уровне.

Как и следовало ожидать, идея Волкова была передана для детальной проверки. Проверка была поручена мне. Можете представить, как мы работали!

— Действие раздражителя: усталое самодоглоби, — заметил в те дни Илья Галин. — Реакция: «черный ящик» проявляет чудеса трудовой доблести. Мы ходили поочередно, ели niente. Светит на Олеге стал похож на половую тряпку. Мой выгладел ничуть не лучше. Ночью мы по очереди дежурили у стэнда. Когда прибор не требовал наблюдения, заводил будильник, включал самосветы и забирался вдефенуть в стеновой шкаф. Специально для этой идеи мы освободили угол и принесли спальную мешок.

И все же нашли. Сначала это были мелочи. Потом наметилась трещина в самом фундаменте идеи. Серия «книжных экспериментов», придуманная Олегом, превратила трещину в брешь, и вот наконец настала дель, а вернее, вечер, когда Олег выскочил рубильник и молча пожал мне руку. В недрах «верника» Волкова таился принципиальный просчет, и теперь обломки его конструктивной идеи вывалились, можно сказать, у нас под ногами.

Мы были счастливы. Не оттого, что одержали победу над Волковым. Просто потому, что вышвыльте эту глубокую, великосильную работу, мелочи. И тут Олег хлопнул себя по лбу.

— Саушай, а ведь мы с тобой ништо. Соба. На кой черт нам выкладывать карты сейчас? Я предлагаю... Ты еще не вписал последнюю серию!

— Нет, — ответила я.

Лабораторные журналы были у нас документами строгого учета, и записанный опыт невозможно было бы скрыть.

— И не записывай, — сказал Олег. — Вот что сделаем: выйдем две-три побочные серии — и все. Волков становится главным конструктором, получает смету, назначает работу. И вот тогда... Понимаешь!

Это была гениальная мысль. Когда я уловил все тонкости, я прямо-таки заржал от восторга. Часа два мы сидели, обсуждая детали, взволнованные, как заговорщики. Мой выверено все, лавчик не было. Это был халкан для Волкова: скандал, который разразится, будет для него роковым.

— Ну, — сказала Олег, — а вот тогда погорюте!

В его голове повисли какие-то новые нотки. Я взглянул: передо мной сидел человек, уже получивший власть. Холодно, жестко были прищурены глаза. Смакывая со лба черную, тратическую праду, волос, он вешивала одних людей, убирал других, намечал, как заставить работать третьих. Он

расчищал пути для самого прекрасного узла, который когда-либо создавался в нашей лаборатории.

— Вот где они будут все! — сказал он и сжал кулак.

И у меня появилось какое-то странное ощущение. Установка, которую мы сделали, стала вырастать в размерах — прекрасная, сверкающая машина, все более и более холодная, тяжелееющая, затихающая шепотом.

«Кто они? — хотел спросить я? — Милка? Или Ян?»

Олеги посмотрел на часы — было около десяти вечера, скорей приказал, чем спросил:

— Доведешь серию? Мне нужно привести себя в порядок.

И ушел. Я настроил прибор на окончание клампового опыта, включил самонастрой и вышел в шкаф. Но уснуть не мог.

В детстве я был свидетелем страшного случая. Мы жили возле железной дороги, и однажды на моих глазах поезд смел трех человек. Я помню, какое-то чувство смутной тревоги заставило меня тогда оглянуться. По пути беззаботно шла эта троица, а сзади на них извоз поворотом вылетела тяжелая лошадь состава. Машинист выскочил из кабины, асимметрически, вправо, в сигнальные огни. Я даже не успел крикнуть, а только поддался вперед и застыл от ужаса. Еще секунда...

Нечто подобное той смутной тревоге, которая заставила меня тогда оглянуться, испытывала я и сейчас.

Я лежал в темноте, напряженно всматриваясь в черноту перед собой. Гудели трансформаторы, зывало во вентиляционной трубе. Начинаясь пурга.

И вдруг я услышала скрип двери, шаги и глухой голос Волкова:

— Вот черти, забавляя выключить установку. Ян, будите добры, в углу рубильник.

Трансформаторы стихли.

По звуку шагов я поняла, что Волков подошел к окну.

Циклон идет. Сердце начинает звать — верный признак. Вы хотите знать, как я стала начальником шахты? — спросил он, и я поняла, что наше посещение не прошло для Яна бесследно: судя по всему, он проводил испытание Волкова по методу «черного шикша». — Очень просто. Окончив институт, получив приказ. В то время со специализацией не считались, инженером было в обиходе. А потом война.

— А почему решили уйти?

— Если это называется «решил»,... — В голосе Волкова прозвучала невольная усмешка. — Рекорда от меня потребовали, а шахта не готова была к рекорду. Попытались бы, а потом на год сбой.

— Вы знали, чем это вам грозит?

— Мне об этом сказали.

Видно, со стороны Яна последовало действие-раздражитель в форме молчаливого вопроса. Я вновь услышала голос Волкова:

Выдете ли, Ян, рекорда — это сотни шпалов угля, который мы не дали бы вам потом. А знаете, чем в те годы была угля? Помню, в сорок пластом послали меня в дальнюю командировку, на завод электрооборудования. Не помню уж, зачем. Приехал утром, рано. Навоз, пасмурно, метет. Не так, конечно, как сейчас, но для тех мест — скверно. Делать мне нечего, устроился еще задвигая, стою на перроне, курю. Смотрю, идешь насыпью фигури каки-то. Детинши. Бродят, выгибаясь, словно разномысленные камешки идут на морском берегу, обрывают коды-нибуды внимание! Нагнетись, повернуть в руках — и в сторону или в карман. Заинтересовало меня, подожду. Мальчишка идет сени. В фуфучке, в бурках из шпального сукна. Худой, а так взрослые. Скорбящие. Спрашиваю: «Что ты тут делаешь?» «А вот... говорит... собираю». Прогоняешь алдошку, грязная такая, маленькая, застывшая, а в ней камешки черные, уголь. Посмотрел я и не понял сначала, но дошло. Чисто машинально отреагировал: уголь бурый, средне-маленький, вонючий, настов. И только потом... Вот здесь обожгло. Пылака. Стою, смотрю по стеклам, погорюхиваю крыши.

Хлестало по стеклам, погорюхивала крыши.

— У меня эти мальчишка, алдошка его, эта насыпь с металлом лет десять перед глазами стояла... вновь услышала я глухой голос Волкова. — Вспомню — спать не могу. Сутками не вылезала из шахты, мастеров загонял, сам еле на ногах держался. А тут рекорд... Да что вспоминаю!...

Он помолчал. Потом спросил:

— Ну, как вам наш город?

— Да ничего... отозвался Ян.

И вот тогда я услышала ту самую фразу:

«Любит не те города, где ничего. И не те, где легко. Любят те города, где было трудно, где себя пересилила — горе, боль. Я надеюсь, Ян, что вы любите наш город.

Они ушли. Огромный сверкающий состав летел на меня, прекрасная техническая идея, воплощенная в изысканной линии локомотива. Он рос перед моими глазами, машинист смотрел вдаль, вперед, не замечая этих фигурок на пути, которые даже не подозревали об опасности.

Я вышел из шкафа и посмотрел на часы. Потом включил рубильник, закончил опыт и занес его в журнал.

До начала рабочего дня оставалось двадцать минут. Мой взгляд потянулся к таблице испытательной по методу «черного шикша». Графа против фамилии Олега была пуста.

Я взял карандаш. В графу «Критический раздражитель» вписал: «Призрак востри». В графу «Реакция»: «Черный шикш» превратился в «сволочь».

Наверное, правильное было бы вписать что-нибудь другое. Не знаю. Может быть, вообще ничего не нужно было писать. Конечно, теперь бы я сделала все иначе, но тогда по-другому не мог.

Начали собираться ребята. Они входили оживленные с мороза, вытаскиваясь на эту надвигавшуюся и замолкала. Я курил, присев на край лабораторного стола.

Олеги дошла последняя. Он был стремителем, свеж. Перед ним расстулпился. В выраженной тишине резко прозвучала его голос:

— Кто это сделал?

Я даже не слез со стола, только повернул голову, встретился с его белыми взглядами и сказал:

— Я.

Вы спрашивали меня, люблю ли я этот город. Да.

Не только стремление, но еще и сознательное умение отбросить всего себя в борьбе за победу демонстрирует большой спорт. Перед вами два финала этой борьбы: радость белгийского тяжелоатлета С. Редина, взявшего ре-

ПОЛДНИК

Наталья КОЛЕСНИКОВА

В наше время в большом спорте выиграть — значит стать героем, совершить подвиг.

Однако это утверждение покажется банальным. Другое возразит:

«Подвиг? Не затесался ли им по пустякам это красивое слово? Подвиг — это полет в космос. Подвиг — с риском для жизни вытаскивать ребенка из огня. Наконец, воинский подвиг! А называть подвигом способность прыгнуть на сантиметр выше других — это по меньшей мере принижение высокого понятия».

Затянем в словарь современного русского языка. «Подвиг — великое по своему значению деяние, совершенное в трудных, опасных условиях». И дальше в словаре приводятся классические литературные примеры, свидетельствующие о том, как широко, с разными оттенками позволяет наш язык применять это слово. Конечно, есть свой оттенок и у спортивного подвига, который нельзя не признать важным по своему значению деянием и т. д.»

Вспомним, что когда-то, в кажушиеся теперь очень далекими времена, ни лагу-теннис, ни катание на коньках,

89 6	145	150	140	145
89 9	150	150	120	
89 8	150	157,5	160	135 140 145
89 5	157,5	162,5	157,5	
89 6	145	145	150	130 135
88 9	155	155	160	132,5 137,5 142,5
	150	150	155	

корпуса для себя сразу, и отчаяние английского штангиста Л. Мертина, поверженного на помосте непроходимыми килограммами.

Фото Льва БОРОДУЛИНА

Спортивные

нике даже прыжок в длину с места не требовали от человека работы на пределе, и, говоря «выиграл», действительно производили этот жест от корня «играл».

Об этом отнюдь мы теперь забываем все прочее. Какая там игра, когда гребцов после олимпийской гонки без чувств вытаскивают из лодки, а человеколюбивые приближают исходу, как жебывшие страдания лица метателя, напрасно пытавшегося побить мировой рекорд...

Возникшие трагические парадоксы спорту, достигнув высшей своей точки, из источника бодрости и радости превращаются для того, кто стремится к его вершинам, в мучительный труд. Говорить об этом хочется не принято, и мы, пишущие о спорте, любим публично доказывать, что люди большого спорта — они и читают, они и танцуют, они и детишки растут, они и студенты, они и аспиранты и т. д. и т. п. И чаще молчим, как о черной работе, о том, что, занимаясь и своим и своим будущим, члены сборной команды страны должны каждый день несколько часов отдавать тренировкам, совсем не похожим на игру в бадминтон на лужайке.

Да, за каждой выигранной олимпийской медалью — будь она золотая или всего лишь бронзовая — стоит человеческий подвиг. Спортивный подвиг не порок, когда человек бросается в огонь и в воду, попирает милушу. Спортсмен идет в сражение (из которого неизвестно еще — выйдешь ли покаянным) продуванно, после многолетней подготовки. Не только стремление, но еще и сознательное умение отдать свое себя победою демонстрирует большой спорт.

Когда Владимир Косинский выиграл в Мексико свою первую серебряную медаль, тон кому-то веревочку звучал примерно так: «горючий, не оправдал, мы от него ждали, а он...» Косинский выиграл еще одну серебряную и еще одну — бронзовую — в эстафете. И все-таки даже после этого никто, кажется, не сказал, что этот парень, буквально изводивший себя тренировками, никому, кроме него, победить не позволили, преодолевший множество препятствий на пути к олимпийскому пьедесталу — настоящий герой. Что из того, что Косинский приехал в Мексико в высоком звании рекордсмена мира? Он не мог не почувствовать, что в данный мо-

мент протанки оказались сильнее. Но, сознавая это, все-таки требовал от себя невозможного...

Спросите измотавшего себя многократными тренировками человека: напряжением поединков человека: не хочется ли ему бросить все это и жить, как все прочие, обремененные обычными заботами людей? Может быть, ответит положительно тот, кто потерял парижанкой Вряд ли, потому что программируешь (если он, конечно, настоящий спортсмен) сознание особенно страстно стремиться к победе, к реваншу. Вспомни того же Косинского, ставшего рекордсменом мира после неудач в Токио.

Настоящий знаток и идеальный фанатическим желанием быть спортсменом и победителем. Победитель, а не просто ходит на стадион в свободное время, выступать в соревнованиях и совершать путешествия в разные страны. Победитель не по обязанности, а по влечению души.

Есть люди, которым до седых волос удается сорвать этот азарт борьбы. Но все-таки, как правило, спорт остается привилегией молодых. Наши гимнастки, их сверстники бегуны — студенты, и их социальность они выигрывают действительно будто играя.

Наверное, именно поэтому так привлекателен ридинг для Натальи Кручинской. В ее выступлениях (как когда-то в выступлениях Ларисы Латыниной) не чувствуется адской трудности современной гимнастики: беззаботная дочка импрессирует на ковре веселый танец... Ее соперницы выступают жестко, напряженно, а она играет — самое себе, влюбленно в спорт.

Можно было бы по пальцам пересчитать олимпийских победителей, которым удавалось выступать с легкостью, пусть даже конюшей: кроме наших гимнасток, американская Бегунья В. Тайес, чернокосый прыгун В. Бимон, киевец Маммо Волде да, пожалуй, борец-тяжеловес Александр Савельев, если так можно назвать усопшего человека, пока тот козину не успел.

Конечно, мы все знаем, что в современном спорте добиться даже нижней ступеньки пьедестала очень трудно. И поэтому особенно охотно любимся теми, кому удается нас «обмануть». Тем, для кого самый высокий спорт со всеми его подвигами остается увлекательной игрой, то есть именно тем, кем он и должен быть для истинного любителя.

Вот, казалось бы, легко выиграл олимпийский прыгун Леонид Жабитский. «Своего» спорт так и называли о нем: «Победитель» легко. Без особого напряжения повторил свой лучший результат. Мор бы, конечно, поднять, и больше, но в этом не было особой нужды...

Сколько пренебрежительной снисходительности и к соперникам — они-то продолжали борьбу! — и как жадный чудак! И сколько примитивно-расчетливого эгоизмского сил!

Будь на месте олимпийских арбитров шагги Константин Сергеевич Станиславский, он наверняка проназав бы свои знаменитые слова: «Да, впрочем, в любом случае и не надо обладать проницательностью великого знатока актерской и человеческой психологии. И мы, видевшие триумф Жабитского, не могли не заметить рамеров телеэкрана, можем сказать: «Не верим!». Потому что так, вполсилы, играть мы не договаривались. Полюбовавшись, да и поблагодарив, установив мировой рекорд, не отказываясь от оставшейся попытки, а пробовая идти дальше, не смущаясь неудачей. Он не желал себя, он продолжал петь.

В двадцать лет ощущение если не легкости то посылности невозможного естественно. Но проходит время, часы, проведенные в зале или на стадионе, становятся привычными. Спорт должен быть гуманным, потому что каждый рекордсмен, в общем-то, работает над собой ради будущего. Работает над тем, чтобы подорвать свой пьедестал. Но спорт эгоистичен: чем дальше, тем больше сил он берет у того же рекордсмена, а дает все меньше. «Я в сборной десять лет,— говорил мне человек, занимающийся тридцать лет,— я устал. Он ехал в Мексико побеждать. Он, как и все члены нашей сборной, давал стартом стартом сразу много и добился успеха. И он действительно не желал себя. Он проиграл. Но не нарушил клятвы.

Может быть, именно тут и кроется причина грустного соотношения очков, приведенных нашей сборной из Мексико? Очень трудно после того, как изо дня в день в изматывающей похиде тренировочный зал, думать о спорте не как о титаническом труде, а о самом себе, о своем отношении к общечеловеческим делам и заботам, а как о счастливой возможности нравственного и финансового совершенствования. Быть в сборной этого года и постоянно побеждать — почти невозможно. А быть пять-десять лет — это все-таки усталость, исклещенная естественными авариями азарт борьбы, который делает спорт торжеством.

Забьется о престиже советского спорта на мировой арене, мы подчас упускаем самое существо дела: ради чего, ради кого мы хотим быть мысленными выстрелами, самим-самими? Ради чего мы бросаем на спорт колоссальные средства и энергию массы людей, его обслуживающих?

Промде всего не ради чужесового жадания показат количеством набранных очков. Ради того, кто, многоимиллионной армией подливает плачам своих сильнейших. Ради стимула для совершенствования человека в настоящем спортсмене мы хотим видеть модель человека будущего, идеальное сочетание моральных и физических качеств человека, способного быть совершенным, чем мы, простые смертные, властвуем над своим человеческими слабостями и покорять пространство и время своим могуществом. Вот она, отдала, вполне материальная, осязаемая. Ради этого и нужен нам большой спорт, ради этого стоит его развивать.

У нас нет профессионального спорта. Мы не знаем, как и на кого относиться и желанно видеть своих полюбивших на международных пьедесталах почта. Сейчас, после Мексико, самое время задуматься о будущем спорте. Не все, чтобы спортсмен, кому доверено, говорил высокими словами олимпийской клятвы, борется за «честь своей страны», за славу, за деньги, за тяжелую работу — выигрывать — как на праздник! Для праздничного ощущения жизни в данном случае множество прозаических вещей. И спортивные нужны по последнему слову техники и рекомендации лучших физиологов и психотерапевтов, и исследования тренеров, проанализировавших опыт лучших спортсменов. И, главное, нужно сохранить за человеком, отдавшим лучшие свои годы спорту, ритм жизни, при котором он способен, приняв участие, даже победив, не обязан каждый день доказывать окружающим, что не зря занимал место в числе победителей.

Ведь спорт — это все-таки игра. Сама чистая и прекрасная игра XX века.

**Твоя
профессия**

первая в жи

Конец смены. Но ее ритм еще остается в каждом шаге.

Свободное время и его проблемы.

ления: «Требуются тошари-универсалы». Но требуются мастера, квалификация, «зеленого» завод так просто и станку не подпустит. Завод входит в немалые расходы, много месяцев приучает молодого к делу, терпит последние его неопытности. Он от него терпеливо ждет профессиональной зрелости — это ни дает повод говорить, что тошарная работа — элементарная, или на завод, там покажут, за какие рычаги и ручки дергать, не дельцу поправил — и порадики!

Спросите Витю Трофимова, 18-летнего тошара с Московского завода имени Орденовника. Можно дать адрес и поточней: 2-й механический цех, 1-й пролет. Этот парень окончил 38-й ПТУ, отлично защитил диплом на тему «Технология вала». Работа практически важная, потому что досталось Вите работать чуть не над самой важной частью станка — ходовым винтом. Он сделал его на том самом заводе, с которым теперь связан — и по меланю и по распределению.

Что за человек Трофимов? Как о нем рассказать? Это ведь непростое.

Вот стоит перед тобой юноша — 1 м 75 см роста (и еще растет), с серьезным лицом подростка, которому давно пришлось осознать себя как самостоятельную личность в семье, с характерным, часто повторяющимся движением левого плеча и головы, когда он отбрасывает со лба носок кривой челки. Пестрый шарф далеко выступает из отворотов темного пальто массового пошива, сильно упрощенного. Он легко и пластично в движениях — от природы, от постоянных занятий спортом в ПТУ, от дворовых футбольных бесстрочных матчей, оттого, что приходится лезть через забор на каток, забираться во время мальчишеских приключений на крыши и деревья. Он не очень речист. Вместо «да» всегда говорит «ну». Перед тем как ответить на какой-то вопрос, спросит — спорит всего себя — «Ну, как сказать?» и обдумывает: в которое время — или, он сметлив: два раза ни мастеру ПТУ, ни мастеру на заводе повторить не надо. И когда привели в цех новые полуавтоматы с программным управлением, его од-

ному из первых разрешили опробовать их. Виктор подошел к пульту автомата со множеством кнопок, стрелок, условных обозначений вместе с мастером, выслушал объяснения, стал пробовать. Через час мастер подошел и нему, все шло нормально, он погудел о Винторе: «Целый мальчишка». Мало ли юнцы словом люди не называют талант: отличную память, реакцию, сиюминутность к аналитическому мышлению.

Автоматы еще служили как экспериментальные, серия на них еще не делали, и за те несколько деталей, которые Виктор заставлял их изготовить, ему самому причиталось немного. Но он сам напросился «попробовать»: интересно же! Он не только автомат «пробовал», но и — это главное — себя. Он, несомненно, любознателен и самолюбив. В массе своей выпускники ПТУ выходят со 2-м разрядом. Виктор вышел с 3-м. В ПТУ, на практике, он старался, как он сам говорит, «оплат на себя нагнать», чтобы на заводе «сразу вписаться». Но и школу, он распустил, бросать после

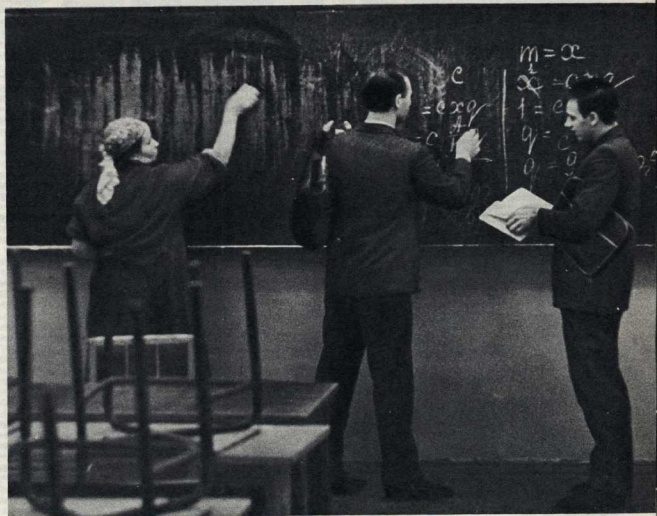
8-го класса не резон. И он стал окончить школу. Начего, конечно, особенно, многие так делают, но надо учесть, что жизнь его ни был в масле не наталя: его семья, 6 человек, живет в одной комнате, в коммуналке. У сестры — маленький сын. Само собой, они ожидают скорого улучшения, отдельной квартиры, спорят всего трехкомнатной. Но индустрия еще только будет, а учиться Вите сейчас. Раньше, когда ему было 16—17 лет, его семья уладывалась в 7 часов, а теперь он, как все, отстает до 8, его средней зарплатой — 130—150 рублей, несколько больше, чем у других ребят в его пролете. Это оттого, что он получает работу не менее чем 4-го разряда: за 2 года успел сдать техникуму и продвинулся вверх, а вернее сказать, вперед. Некоторые — не так их мало — рассудят: более беззаботно: «И Эгик, какие ни есть, деньги жалит, до армии еще мать с отцом покорит, а уж вернусь — женешь и тогда на свою семью начну работать». Он ходит не на техникум, а на станции. Виктор ходит на

Удивлял и обрадовал.

На станке, с которым свих-
ся, дашь и норму и высо-
кое качество.

Неизвестное становится из-
вестным.

танцы после техминимума. Он танцу-
ет современные танцы, которым на-
учился, глядя на других танцующих,
а где научился другие — бог весть!
Но в конце концов он связывает свое
будущее не с хореографией. Что игра-
ет большую роль в его жизни? Гудни-
е по вечерам уличка с друзьями,
судьба которых в чью-то судьбу его
собственной, их разговоры о будущем:
армии, и что станет с ними потом,
когда все пойдет «по новой»; знако-
ства на танцевальном, внутрисемей-
ные сложности и заботы или завод —
не только место, дающее хлеб, но ар-
ена самолюбий, реальная возможность
измерить силы, узнать себе цену? Оче-
видно, сам он, резко не разграничи-
вая своего существования на какие-то
секторы, лучшую часть сил, времени
и мыслей оставляет здесь, на заводе,
еще и потому, что это ПЕРВАЯ в жи-
зни работа.

Уверившись, что «зеленых» в це-
хе не занимают и не затрагивают, Интор,
как и многие его товарищи, избавил-
ся от внутренней скованности «чужа-
ков», «новеньких», которую испыты-

«Закон и Тыл»

вал по школьной привычке. Мастер в его цехе, прораб Василий Павлович Бочаров. Петр Кириллович Павлов, люди примерно одного возраста, ясное дело, приятелили бы — честно и полно — свой долг наставники. И, кроме всего, невольно просто своим существованием зарабатывали авторитет, потому что, живя в одной рабочей бригаде, они, конечно, трудно скрыть, выливаясь ли ты, сойдя с трибуны, где антистаховит протип этой промшлой», как он смущается и семья, как везешь себя в очереди или при встрече с кувалдой. Это — просто, и в этом — жизнь.

Петр Кириллович — заводской рабочий, он наденная заводская опора. И Павлов ревниво ищет в «завении», придя к таким, как он, на смену, опыте же «заводном», «артистическом» могут не вытеснить заводского. Деформиного нуска металла мелчайшую зависловатую гайку и сверлящую — на это бригада, умения — поразительно величине и сложности детали турбины. Токарю знает толк в металле — на ощупь, на глаз, на нюх и на зуб. Он тот человек, без которого никогда не обходится производство — хоть это производство детских носочков, хоть ракетных самолетов или космических кораблей.

Сказав прямо, хорошим тоном стать неоглядо. Да не поймут эти слова наивная неистому на небороном лице профессия. Судите сами. Когда на заводе имени Бронеинженера честь 30-летия ВЛКСМ было объявлено соревнование на звание «лучшего токаря», нашлось немало мелчайших «потугающих».

На обработку юнкерских деталей южери дало большие времена, чем задает темп рабочей смены; главным условием поставили не только качество работы, но и качество, мастерства, но что нет Павлов ждал ожидаемые результаты...

Истатьи, Витя Трофимов тоже участвовал сначала в цеховом, а потом в общезаводском конкурсе и везде заbral первые места. Соревнования предусматривали маленький экзамен по теории — за теорию — за теорию, а ведь подобно роду провалы говорят об отсутствии широкого интереса и профессии, а если интереса, нет мастера, нет и мастера. Если на Витю задание за 23 минуты 1986 года создано 12 автоматических линиях, 391 агрегатный станок, 43 автомата и полуавтомата, при этом можно сказать, что моделью завода дана на 283 тысяч рублей светлого планового общественного продукта, если бы в Витю задание за 23 минуты встал «братам по классу» — лучшие токари С. Разуминский, В. Павленко, Фредерикян А. Сидоров, В. Завялов, В. Деникин, слесари В. Гришечкин, В. Пуховский, если бы Павлов бы писал в бюллетенях не только телефоны девчонок, но и цифры, которые внесли мысль молодого, неопытного, но дерзкого изобретателя (в брыз голуба в этом году 12 предприятий с экономическим эффектом 4734 рубля): если КП не наступит и применит «воинские» экспресс-информацию, стеньга газеты, чтобы познакомиться с беззащитной и другим врагами производства: если комсомольско-молодежная бригада Павлова предложит взять на бундхербы выходящих на работу молодых рабочих — так не говорит ли все это и еще, еще много другое, что могут пережить только «хорошие» работники, о существовании некой ОБЩНОСТИ всех этих предприятий и предприятий, что это? Общественные принципы, эти принципы, неустойчивые, твердо следовать, становится юномодель или готовясь к этому. Убежденно, конечно, и в этом, и в том, что эти курсы в вуз, техникумы, а также с каскадом вступают в конкурсы — все это не мероприятия для развлечения, а средства формирования «наиточнейшего мастера».

Известно, что выпускница СПУ, победительница от ученица отменила, а потом, а с производства отличную характеристикой, победительница отменила экзаменов. Эта система «открытых дверей» через избранных удел работю, которую полюбил и в этом, и в том, что она требует откровенности и застенчивости, это — структура заводских, фабрик и комбинатов в стране огромно.

— Витю Трофимову скоро в армию. Был, значит, авенерина. Отругнув юную челку, сказано, чтоб оставил дома пестры, бросил шарф. Проводить будут с провожатой. В армией — школьные друзья и, навроде, не бросил и на работу. Витя, в один не кинулся на прощание: «Возвращаюсь и на работу». Витя, не может быть, чтоб Витю этого не услышал и не запомнил. В комитете юности завода мне сказали: «И нам все возвращаются. Почти все».

С. М. КРЫЛОВ,
начальник управления
МВД СССР,
генерал внутренней службы,
кандидат военных наук

Содация «Сменил попросила меня поделиться соображениями о проблемах правового воспитания молодежи и о том, каковы задачи в области предупреждения преступности несовершеннолетних стоят сейчас перед общественностью.

Публикуемая с прошлого номера журнала повесть братья А. и Г. Вайнеры «Двое среди людей», являясь своеобразным исследованием истории одного преступления, дает интересный материал для размышлений на эту тему.

Думается, что авторы не случайно выбрали — если можно так сказать — типичное преступление. Обстоятельства, предшествовавшие ему, ровным образом способствовали моральной деградации двух парней, и ни в одном этапе этот процесс не встречал серьезного противодействия окружающей. Но именно то, что для исследования выбран ступок трагичного, повышает, если так можно выразиться, «привлекательность» повести, ее лажность.

Задумываясь, как очутился Рубонович и как на самые подсудимых, мы ставимся в кругом проблем, которым уделяется много внимания уголовно-криминальными работниками МВД.

Где, когда, почему подросток начинает свой путь в антиобщественную поведенческую? Что способствует в нем отрицательные стремления и параллельно здоровые влияния? Как это может выразиться, «привлекательность» повести, ее лажность.

Правда, всегда нужно проанализировать комплекс семьи — школы.

Если некоторое время назад мы считали неблагоприятной семьей ту, где родители разобщены, разведены и т. п., то сегодня уже ясно, что понятие «благополучная семья» более сложное (по данным одного обследования, 64 процента несовершеннолетних правонарушителей имели обоих родителей), чаще связано с нравственной атмосферой в семье, с направленностью ее устремлений, с соответствием ее внутренней жизни большому целю народа. Аморальность, индивидуализм, эгоизм, агрессивность, пренебрежение сядью у подростков либо как гиперинфантирование следствием недостатков близких людей, либо как результат того, что взрослые игнорировали индивидуальные особенности ребенка, страдающего полнейшей педагогической неграмотностью.

К сожалению, даже педагоги нередко выпускают из-под своего влияния как раз тех ребят, которые постепенно склоняются к правонарушению, тем самым, особенно необходимым, является опыт воспитателя. Статистика говорит, что 80 процентов подростков, привлеченных к уголовной ответственности, были отчислены из школы до совершения преступления. «Трудный подросток» — сложная проблема. Чаще всего это — неуспевающий ученик, а то и второклассник. Образуясь у него своеобразный «комплекс неполноценности» заставляет такого подростка искать компенсации в вызывающем поведении, нарочитом пренебрежении мнением «благополучных» товарищей. Как тут быть? Возможно, что одним из способов решения этой проблемы может послужить опыт одной из школ. Там из тех называемых «завянувших» детей был сформирован особый класс. К нему были прикреплены лучшие учителя, специально продумана методика преподавания. Ни один из этих учеников не попал в правонарушители, все книги материального стимулирования работников.

Я не хочу сказать, что «трудный» подросток обычно предостает самому себе. Так, в одном из крупных городов среди всех выявленных «трудных» лишь 39 процентов не учились и не работали. Значит, всегда есть возможность, проявив внимание и настойчивость, предотвратить переход «трудного» в разряд нарушителя.

Определяющую часть юных правонарушителей составляет подростки, уже где-нибудь работающие. Анализируя их дела, видишь, что сам по себе факт трудоустройства автоматически не заменяет политического и нравственного воспитания подростка. Это — тот облом, который не лом, но тем более стоит повторить — пора предпринять иметь такой же план воспитательной работы, как и хозяйственной деятельности. И показателями первого из них должны так же учитываться не материальное стимулирование работников, как показатели второго.

Нередко мы ставимся в юных преступников с анимировано высоким социальным чувством, с полнейшей безразбердой во взглядах на жизнь, на храбрость, товарищество, романтику, с безволевым и импульсивностью, с неумением ставить себе в жизни настоящие цели и преодолевать трудности. Анализируя души тех, кого нельзя не осудить, но которые не помнят, мы найдем там глубокую ограниченность, низкие эстетические запросы, круг интересов, почти сознательно замкнутый от всего, что может вызвать ограниченный «стерептиоз» жизни.

Представте себе молодого человека, «одаренного» этим набором недостатков, и для вас становится совершенно ясно, отчего его друзья с алжоголем могут кончиться трагическим. Более того, выны — это раз: больше поплывши — преступление творится несовершеннолетними при участии этого «важного провокатора».

По традиции в статье о преступности за тезисом о вредо инициально доводит следователя тезис о неогранизованном догуге и всеческой безнад-

Этой публикации журнал отмечает новый специальный цикл материалов «Знаки и т.п.». В нем читатель встретится с руководящими работниками советской милиции, найдет ответы на волнующие его правовые вопросы, прочтет репортажи и познакомится с фотосъемкой, рассказывающей о самоотверженной работе сотрудников советской милиции.

зности. Тезисно это правильные положения. Но, к сожалению, зачастую общественники, педагоги, журналисты и т.п. ограничиваются и строят на этой узкой платформе свою практическую и пропагандистскую деятельность.

Дело обстоит несколько сложнее. По меткому выражению известного советского юриста Г. Миньковского, «даже открытие круглого стола и на каждой улице клубы, музеи и театры не привлекут подростка, у которого уже в привычке вышка, карты, бесцельное шатание по улицам. Речь должна идти не о том, чтобы казнить, «казавель», «отчуждать» подростка, а о том, чтобы создать у него высокие духовные запросы — стойкие нравственные критерии, не зависящие от случайной обстановки.

Нпросто обстоит дело и с безнадзорностью. Приблизительно некому, вот он и добавляется — такая примитивная сдвиненая нередко подменяют сложную проблему. Страна получает картина. Сидит парень в своей комнате — дерет на него отрицательные влияния. Вышел же — идет на улицу, пошел к товарищам — тут прямая как стрела в чистом поле, со всех сторон антиобщественные влияния. Конечно же, с преломитио влиянием кружка дело обстоит сложнее, чем принято считать, а быть, в упрощенчестве — корни много бед. Нужно серьезно использовать результаты социологических исследований о малых группах, их структуре, формах существования, принципах лидерства.

Хочу подчеркнуть: я далеко от мысли отрицать неорганизованность досуга молодежи или безнадзорность как обстоятельство, способное стать катализаторами антисоциального поведения. Необходимо всеми силами бороться против недостачей досуга для детей и подростками, создавать все объективные условия для здорового и интересного досуга. Но очень хотелось бы предостеречь от кургузого понимания проблемы, потому что это может затронуть сектор нашего влияния.

Все мы прекрасно знаем, что преступность — явление социальное и как таковое имеет социальные причины. Заслуга криминологов в том, что на последние годы положение это стало обесщерицианым. Сегодня наши практики, ведущие борьбу с преступностью, уже вооружены рядом интересных криминологических выводов, которые, безусловно, obligуют профилактику правонарушений.

Но, как нередко бывает, когда в науке открываются новый горизонт, некоторые забывают старую истину, уходящую в прошлое, и социальный человек забывают прежде всего то, что каждый человек должен обладать необходимой нравственной стойкостью, что при всей важности внешних объективных условий решающую ответственность за свои поступки несет все-таки сам человек.

Порой при чтении иных литературных произведений или просмотре фильмов видишь: автор из всех сил старается показать те объективные обстоятельства, то общество, что создавало нравственный падеию его персонажа. Но это общество, каквещая автор прямо-таки потрясающею смелостью, увы... только общее место, по сути дела, вещь известная, заштыпованная уже наизусть, вот тема личной ответственности, собственного выбора и расплаты за свой выбор как-то оказалась позабытой. Зря. Очень зря!

Существанную роль в воспитании подрастающего поколения играют все виды агитационной, пропагандистской работы (что у говорить о колоссальном влиянии печати, радио и т. д.).

Думается, было бы ошибкой с их стороны рассматривать преступление только в виде, выражаясь так, как сказал бы писатель, «как явление, все благоприятствующие падеию условия (в соответствии с тем, что преступление — явление социаль-

ное) и считать, что на этом долг выполнен. Ведь остается незатронутой другая сторона: совершивший преступление человек ставит себя по ту сторону названного морали, он отступает, которому общество должно вырвать его силу своего гнева и презрения.

Когда человек, находящийся на грани правонарушения (или уже совершивший его), то и дело читает и видит, что он — часть явления, что он порожден тем-то, а обусловлен этим-то, что он следствие такого-то недостатка и т. п., он перестает в должной мере ощущать себя виновным, осужденным обществом, противостоящим ему. А это сознание, кстати сказать, могущий профилактический фактор и эффективный момент в комплексе перевоспитательных воздействий на преступника.

Повторяю, мы должны в нашей воспитательно-пропагандистской работе раскрывать глубинные истоки правонарушений и включать общественность в их ликвидацию. Но одновременно нужно четко, чтобы это дошло до каждого, кто опасен заколебался, сказать: ты хозяин своей судьбы, твой выбор — дело твоей воли, решает твои совесть, и отвечаешь ты. Мы должны сказать ему это, и сказать так, чтобы не размылило его (у ду-де, мол, плать против твоем!), а помочь напрячь волю, силу, мобилизовать все лучшее, что есть в нем самом, и вынудить из затасованного биле водотора. Тонущему нужна протянутая рука, а не только вынесение вопроса, как он попал в водотор. Но одно другое не исключают — нужно советовать держаться от омутов подальше.

В системе различных направлений воспитательной деятельности стоит особо подчеркнуть значение правового воспитания. Тут, скажем прямо, много еще предстоит сделать. Давайте в полную меру осмыслим тот факт, что треть — треть! — обследованных несовершеннолетних преступников считали, что избежат наказания, раз возраст их не достигнет 18 лет. Какая правовая неграмотность! Незнание закона не освобождает от ответственности в случае его нарушения. Но знание способно заставить остановиться, задуматься. Незнание правовой нормы может обречь для подростка западней. Например, уголовный кодекс карает интимную близость с несовершеннолетней девушкой. Но мы порой сталкиваемся с такими случаями, когда преступники — а это действительно можно считать его таковым — оказываются как незрелый юноша. Вероятно, правовая грамотность в таких случаях могла бы сыграть положительную роль.

Но правовая грамотность — это не только и не столько название закона, правил социалистического общежития. Это — главная — чуждость критериев жизни человека нашим моральным и правовым нормам. Здесь встает вопрос и об идеале и о том, как человек понимает соотношение целей со средствами. И, наконец, это отношение к закону, личное отношение к людям, проводящим его в жизнь и охраняющим.

В этой связи — и об этом надо сказать во весь голос — правовое воспитание — это и воспитание глубокого уважения к людям, стоящим на переднем крае борьбы с преступностью, готовность помогать им в их тяжелой и такой необходимой общественной работе.

Да, сегодня мы с полным правом говорим о том, что наша милиция подлинно народная. Да, все знает о многоличных подвигах, совершаемых в мирное время солдатами порядка. Да, стала общим достоянием крылатая фраза поэта имая милиция.

И все-таки все существует замыванное ковером, и в нем всегда и везде — и в уголовных элементах негативное отношение к законности, к нашей милиции. Если бы мы провали глобальное социологическое исследование той шпери-

цальной доблести, которая и поставляет нам антиобщественные поступки молодежи в их первом проявлении, то знали бы мы, что в первую очередь является существенным компонентом иррациональной морали.

Показ достижений людей, работающих в милиции, рассказ об их героических буднях, воспитание уважения к ним — одна из важных линий правового воспитания.

Я хочу предостеречь от примитивного представления о том, что правовое воспитание нужно только для «трудных», неустойчивых, «подпадающих на诱饵» и т. п. Дело в том, что в целом существует некий «правовой климат». Нельзя, чтобы активное утверждение правовых норм было обязанностью только тех, кто по долгу службы призван охранять закон.

Чтобы создать нравственную атмосферу, в которой стали бы невозможны антиобщественные проявления, мы должны добиваться положительного-активного чувства законности у самых широких слоев населения. Слово чувствуется и употребил не случайно. Дело в том, что специализация, изучая правовую психологию (а такая существует, включая как часть общественной психологии), пришли к выводу, что пробы и ошибки, а также впадения «правовой чужды». Ни один человек не становится преступником сразу. Его моральное падение происходит ряд этапов. И всегда рядом с ним находится другое лицо. Завершая ли процесс дегрессации антиобщественности, или человек вовремя спохватится, начнет «чинить» свою жизнь — а значит ли это — зависит от окружающих. Но заиснет не только от того, «проду» или имеем, но и от того, кто находится рядом — являются они — это хорошо понимают, например, в повести А. Г. Вайнера при изображении человеческого «фона событий» — воздействуют на неболюбившего человека, как же лучше сам, что исповедуют, к чему стремятся. Оттого ли собственные поступки — никак не подпада под кару закона, — по сути дела, нередко помогают преступнику перейти последнюю грань. Общественно они лишь свидетели, никак не соучастники. Но если где не наш будет направил против них, мы не нейтральным опасный источник зла.

В заключение я хотел бы предостеречь от одного распространенного заблуждения. Полюбо тому, как поведут себя, имеют свои собственные, дадут друг другу совет, чем от чего можно лечиться или как воспитывать детей (эти знают, что нужно делать с чужими, а вот со своими...), подобно этому, редкие случаи, когда сам воспитатель, воспитанец быстро и окончательно искореняет преступности. Одни придерживаются прелюбоуго принципа давать, как клопов, другие все еще находят по обываем безоглядой главу на доверие третьему человеку, а вышедшему из доводный пример «рубить трун», словом, что ни человек, то готовый и «верный» спосок.

Преступность — исключительно сложное социальное явление. Борьба с ней не терпит формализма, дилеттанства, не терпит субъективности и шахрайства из крайности в крайность. Опасное заблуждение — считать, что преступность можно искоренить уместочением карательной практики. История показывает, что этот путь никогда не приводит к успеху.

Борьба с преступностью требует широкого комплекса политико-воспитательных, экономических и административных мероприятий. Эта борьба должна, безусловно, вестись на строгой научной основе, с учетом своего разнообразия социальных факторов. Борьба с преступностью требует не прорыва, не штурма, а дилетантской осадой. У нас есть все возможности, чтобы ликвидировать преступность.

Эти возможности заложены в нашем социалистическом обществе.

шоссе. Машина уехала под мост путепровода, заехала в его бетонной коробке, и я успел разглядеть, что на бортике сидит человек. Я подошел к забору. СЛАВА СОВЕТСКОМУ ПОДВИЖНИКУ. Альбина быстро спросил: «Ты так же как и я?» Я почему-то разозлился: «Езжай, езжай. Быстро. Это не про нас.»

II. Евгений Курбатова

Через час небо начало светлеть, и вдруг ее фонари разом погасли. Сидящего небосвода быстро лихорадило. Я слышал динь-динь динь-динь тупая. Здесь еще затаялся сиреневый дымящий туман, но дальше развевал унос в грандиозной вышине. Я вынул блокнот и начал писать. Длинный выходящий неистовство-лавиной, как у имов, я проглотил слова. Я вынул блокнот, но мне не было ничего женского.

Зона Зайцева, она здесь живет... сказала Саша, пропуская женщину вперед и подмигнув мне за ее спиной — мол, давай, можно распрощаться.

Женщина в легком платье и в шерстяной юбке шла по площадке босая в домашние тапочки. И по этим тапочкам с цветным помпончиком я увидел, как она взволнованно — сумочка талочка — выходящая выходящая на асфальте маной-то ритм, и помпоники держались в разные стороны.

И что же это? Я почему-то она оказалась мне особенно страшным оттого, что я у нее не был. И что же это? Я почему-то она оказалась мне особенно страшным оттого, что я у нее не был. И что же это? Я почему-то она оказалась мне особенно страшным оттого, что я у нее не был.

— Простите, Золя, вы уверены, что оно было свободо? — Кем я говорю, что оно было свободно. Я говорю, что в нем в этот момент ничего не было. Это я точно знаю, потому что машина стояла прямо напротив моих окон, и мне со второго этажа было очень хорошо видно.

— Простите, Золя, вы уверены, что оно было свободо? — Кем я говорю, что оно было свободно. Я говорю, что в нем в этот момент ничего не было. Это я точно знаю, потому что машина стояла прямо напротив моих окон, и мне со второго этажа было очень хорошо видно.

— Простите, Золя, вы уверены, что оно было свободо? — Кем я говорю, что оно было свободно. Я говорю, что в нем в этот момент ничего не было. Это я точно знаю, потому что машина стояла прямо напротив моих окон, и мне со второго этажа было очень хорошо видно.

— Простите, Золя, вы уверены, что оно было свободо? — Кем я говорю, что оно было свободно. Я говорю, что в нем в этот момент ничего не было. Это я точно знаю, потому что машина стояла прямо напротив моих окон, и мне со второго этажа было очень хорошо видно.

— Простите, Золя, вы уверены, что оно было свободо? — Кем я говорю, что оно было свободно. Я говорю, что в нем в этот момент ничего не было. Это я точно знаю, потому что машина стояла прямо напротив моих окон, и мне со второго этажа было очень хорошо видно.

— Простите, Золя, вы уверены, что оно было свободо? — Кем я говорю, что оно было свободно. Я говорю, что в нем в этот момент ничего не было. Это я точно знаю, потому что машина стояла прямо напротив моих окон, и мне со второго этажа было очень хорошо видно.

— Простите, Золя, вы уверены, что оно было свободо? — Кем я говорю, что оно было свободно. Я говорю, что в нем в этот момент ничего не было. Это я точно знаю, потому что машина стояла прямо напротив моих окон, и мне со второго этажа было очень хорошо видно.

— Простите, Золя, вы уверены, что оно было свободо? — Кем я говорю, что оно было свободно. Я говорю, что в нем в этот момент ничего не было. Это я точно знаю, потому что машина стояла прямо напротив моих окон, и мне со второго этажа было очень хорошо видно.

— Простите, Золя, вы уверены, что оно было свободо? — Кем я говорю, что оно было свободно. Я говорю, что в нем в этот момент ничего не было. Это я точно знаю, потому что машина стояла прямо напротив моих окон, и мне со второго этажа было очень хорошо видно.

— Простите, Золя, вы уверены, что оно было свободо? — Кем я говорю, что оно было свободно. Я говорю, что в нем в этот момент ничего не было. Это я точно знаю, потому что машина стояла прямо напротив моих окон, и мне со второго этажа было очень хорошо видно.

— Простите, Золя, вы уверены, что оно было свободо? — Кем я говорю, что оно было свободно. Я говорю, что в нем в этот момент ничего не было. Это я точно знаю, потому что машина стояла прямо напротив моих окон, и мне со второго этажа было очень хорошо видно.

— Вот здесь, в нашей комнате, спит. Но в чьем деле, я не понимаю.

— Пустая формальность... — внезапно улыбнулся Саша. — Сможете, а что, Баулин все время здесь не живет?

— Жильцы? товарищ сыщик, не крутите мне голову! Из-за пухлых формальностей людей не будит среди ночи. И даже если бы кто-то пошел к нам мы прямо скажем, я вам скажу, что я знаю Баулина. Баулин — это человек, который живет в комнате... усмехнулся Саша. — Так что, Баулин здесь совсем не живет?

— Почему нет? — замолчал Хейсон ужимки. — Он все время здесь живет и только последние три месяца он провёл здесь в комнате, которая сейчас пришла от жены.

— Так-так. Почему же он уходит, не знает? — Жильцы? товарищ сыщик? Где он едет спать? На полу, что ли? У него не там люди!

— Жильцы же у него сейчас ребята этих двоих Саша и Юрий? — Жильцы? товарищ сыщик? Где он едет спать? На полу, что ли? У него не там люди!

— Прекрасно, прекрасно... — бормолет себе под нос Саша, потом неожиданно резко повернулся и Хейсону, тихо, будто рассчитывая слова, спросил: — А что, ребята пришли после рынка на улицу? Кто из них? А?

Хейсон задумался, и тут по его лицу я понял, что он наконец все сваял в одну кучу. — Подождите... Этой ночью... Конечно, они пришли позже... Конечно, они пришли позже... Этой ночью... Конечно, они пришли позже... Конечно, они пришли позже...

Хейсон молча встал. Саша подошел к двери, заснул упрям в карман пиджака, прислушался. Он встал, подошел к двери, заснул упрям в карман пиджака, прислушался. Он встал, подошел к двери, заснул упрям в карман пиджака, прислушался.

— Пусто, они уехали. Они уехали на такси... Мы вошли. Саша выслушал в окно и сказал: — Летины, берите Аворичку, она сейчас где-то в саду, а сейчас она в саду, а сейчас она в саду, а сейчас она в саду...

12. Сводно-ориентировка

21 июня в 0 часов 43 минуты в г. Москве на Трудовой ул. д. 1, в квартире № 25-51 совершено убийство ранение в спину шофера пятого транспортного парня ПОБУУЮ Константину Александровичу в возрасте 23 лет, уроженца г. Москва (АЛБИНСКОГО цвета) и сырпыль. Пострадавший скончался на месте. Убийца задержан. У дома № 23 скончался.

В совершении убийства подозреваются признанные виновными ЛЮДИСЛАВОВИЧ СЕРГЕЙ И ВЛАДИМИР В. в возрасте 17—18 лет, уроженцы г. Москва, задержанные в связи с задержанием преступников. Розыск ведется 33-е отделение милиции г. Москвы...

13. Альбинус Рубинвичус

Еще раз мне заснелся орудовать, чтобы я оставил бы и не делал бы. Но в чьем деле, я не понимаю.

— Простите, Золя, вы уверены, что оно было свободо? — Кем я говорю, что оно было свободно. Я говорю, что в нем в этот момент ничего не было. Это я точно знаю, потому что машина стояла прямо напротив моих окон, и мне со второго этажа было очень хорошо видно.

— Простите, Золя, вы уверены, что оно было свободо? — Кем я говорю, что оно было свободно. Я говорю, что в нем в этот момент ничего не было. Это я точно знаю, потому что машина стояла прямо напротив моих окон, и мне со второго этажа было очень хорошо видно.

— Простите, Золя, вы уверены, что оно было свободо? — Кем я говорю, что оно было свободно. Я говорю, что в нем в этот момент ничего не было. Это я точно знаю, потому что машина стояла прямо напротив моих окон, и мне со второго этажа было очень хорошо видно.

— Простите, Золя, вы уверены, что оно было свободо? — Кем я говорю, что оно было свободно. Я говорю, что в нем в этот момент ничего не было. Это я точно знаю, потому что машина стояла прямо напротив моих окон, и мне со второго этажа было очень хорошо видно.

— Простите, Золя, вы уверены, что оно было свободо? — Кем я говорю, что оно было свободно. Я говорю, что в нем в этот момент ничего не было. Это я точно знаю, потому что машина стояла прямо напротив моих окон, и мне со второго этажа было очень хорошо видно.

таной колоссальной фильем — «Обонани на Зеленой». Таксистов грабили и убивали. Но, по моему мнению, это не так. Я слышал, что оно было выследило, а потому, что сидели они все время в машине. Я слышал, что оно было выследило, а потому, что сидели они все время в машине. Я слышал, что оно было выследило, а потому, что сидели они все время в машине.

— Давая решим, как бы дальше... — Давая решим, как бы дальше... — Давая решим, как бы дальше... — Давая решим, как бы дальше...

— Давая решим, как бы дальше... — Давая решим, как бы дальше... — Давая решим, как бы дальше... — Давая решим, как бы дальше...

— Давая решим, как бы дальше... — Давая решим, как бы дальше... — Давая решим, как бы дальше... — Давая решим, как бы дальше...

— Давая решим, как бы дальше... — Давая решим, как бы дальше... — Давая решим, как бы дальше... — Давая решим, как бы дальше...

— Давая решим, как бы дальше... — Давая решим, как бы дальше... — Давая решим, как бы дальше... — Давая решим, как бы дальше...

— Давая решим, как бы дальше... — Давая решим, как бы дальше... — Давая решим, как бы дальше... — Давая решим, как бы дальше...

— Давая решим, как бы дальше... — Давая решим, как бы дальше... — Давая решим, как бы дальше... — Давая решим, как бы дальше...

— Давая решим, как бы дальше... — Давая решим, как бы дальше... — Давая решим, как бы дальше... — Давая решим, как бы дальше...

— Давая решим, как бы дальше... — Давая решим, как бы дальше... — Давая решим, как бы дальше... — Давая решим, как бы дальше...

— Давая решим, как бы дальше... — Давая решим, как бы дальше... — Давая решим, как бы дальше... — Давая решим, как бы дальше...

— Давая решим, как бы дальше... — Давая решим, как бы дальше... — Давая решим, как бы дальше... — Давая решим, как бы дальше...

— Давая решим, как бы дальше... — Давая решим, как бы дальше... — Давая решим, как бы дальше... — Давая решим, как бы дальше...

— Давая решим, как бы дальше... — Давая решим, как бы дальше... — Давая решим, как бы дальше... — Давая решим, как бы дальше...

— Давая решим, как бы дальше... — Давая решим, как бы дальше... — Давая решим, как бы дальше... — Давая решим, как бы дальше...

— Давая решим, как бы дальше... — Давая решим, как бы дальше... — Давая решим, как бы дальше... — Давая решим, как бы дальше...

— Давая решим, как бы дальше... — Давая решим, как бы дальше... — Давая решим, как бы дальше... — Давая решим, как бы дальше...

— Давая решим, как бы дальше... — Давая решим, как бы дальше... — Давая решим, как бы дальше... — Давая решим, как бы дальше...

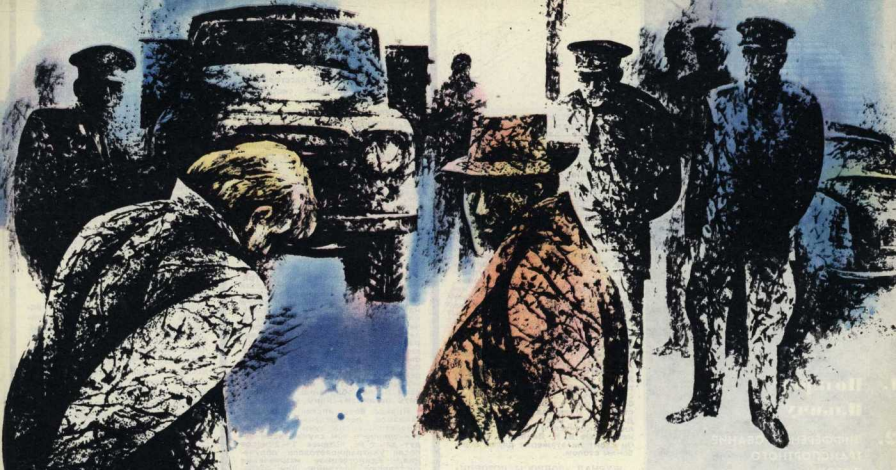

Рисунок Валерия КАРСЕВА

вни. Будут же у нас когда-нибудь свои машины, нам, мол, прантина необходима, а то разучились водить. И снова завет ту же песню не бойся, никто и не узнает. А я сказал, что ладно, черт с тобой, поехали. Вот и получилось, что приехали все равно угнали, и пришлось нам из Паневежиса удержаться по-быстрому. С отцом страшно говорить было, отъезд такие штуки вообще не поминать. Если бы сказал, он бы заставил пойти в милицию. Поэтому и пришлось убеждать потихоньку да еще денег у моего спелеть. Письмо я ему из даугапиляса отправил. Я боялся, что Альбина будет свенгаться мамо мной за спонсировать, поэтому, когда мы выпивали в ресторане на вокзале, я сказал, что поеду в уборную, а сам выскочил в почтовое отделение, здесь же, на вокзале, и купил открытку. Тогда на вокзале все было легко и просто: я первый раз был по-настоящему свободен. Никто мной не мог командовать — ни отец, ни учителя, ни воспитатели. Моно было валать, что хочешь, и жить, как хочешь. Это было так здорово — знать, что у тебя нет никаких обязанностей, а есть только права. И я меняю то, что Валда, видимо, вычернула меня теперь навсегда, меня никто не так огорчал. Вы Альбинаса его Нелега тоже не любит, он же от этого не собирается топтаться. Он, наверное, прав, что за так просто никто никого не любит. Мужчины любят настоящих мужчин — сильных и смелых, победителей. И богатых. А я, если, в общем-то, мол, там все точно понимал, что и как надо делать, беспринципный парити: там, мол, по собственной глупости эти налетчики попались. Вот это придало все эти бабки про разбойничий источник, сидит себе дома сплюсненько при своих деньгах, что они за эту придумку получили, а вы, как угорелые, несетесь черт его знает куда. Зря, конечно, и ввязался в это дело. Вдруг отыщут нас! Вот тогда нам уж точно особени обеспечат. Хотя найти нас, если рассуждать не от страха, а по логике, не должны. Нас там никто не знает. Бауэн знает только имена, да и вообще кому-то надо еще догадаться, что это наша работа. Ах, как было бы хорошо, если бы этой историей не было совсем. Ну просто не было бы, и все. Не зная бы о ней ничего, не вспоминал, не поминал. Не поинить, не поинить, будто ничего не было.

Уходящей, Альбина, нам надо будет вернуться домой.

— Когда! — насторожился Альбинас. Он даме ругал с ругал, и машина, сразу же сделала крутой зигзаг на шоссе.

— Давай задумайся, — не знаю я, Альбина, когда надо домой возвращаться — мы ведь и там за собой шкеса оставили. Но домой надо возвращаться, иначе мы с тобой пропадем.

— А как же наши планы? — спросила старшино Альбина.

— Да брось ты эту чепуху! Забудь! И вообще давай забудем об этой историей, как будто ее не было.

— Хай забуду! Я-то забуду, а вот...
— Вот поэтому забудь ее. Навсегда. Не было

этого ничего. Все мы придумаем, поболтаем, фантазировать — и конец. Теперь надо это забыть. Тогда может быть, это все присохнет камнембуду...
— Допустим. А что сейчас будем делать!

— Давай додем до Горного, бросим машину и следом зайцами на любой поезд до Ленинграда. Там разведем ного-много из моих товарищей по учению, скажем, что отправлялись путешествовать и останемся без денег. Помогут наверняка, они хорошие, добрые парни. Может быть, даже попристроятся дома в Ленинграде. Хорошо бы там с полгодом попомогать. А потом надо назад возвращаться в Паневежис. Больше нам делаться некуда.

Альбина задумался. Он думал долго, уже не знаю, чего он там принимался, но в конце решил дураком больше не быть и у него на поводу не идти. Ясное дело, нескота ему возвращаться в Паневежис боится он, что все угонят эти всплянуть и его посадят. Только я решил, что мне плевать. Если я его не заставлю сейчас согласиться, то тогда конец всему. Зарегими введе за убойство. И-то зоть и не убавил танкста, да ведь понемногу, и я меняю по голове за это не полагает. А так вернется потихоньку, время прошло, все уже забыл про нас, устроится куда-нибудь, там это и разостроится попомаленьку.

Справа маленькая табличка с названием деревни, которая была уже хорошо видна вперед, — «Ильинск». На обочине стояла бабка с девочкой и маленьким пиданом. Она вышла на дорогу и голосовала нам.

— Давай, Альбина, решай быстрее, при них говорить нельзя будет.

Альбина стал поддумывать, пока совсем не остановил машину около этих людей. Потом повернулся ко мне и сказал снова зуби:

— Давай-й согласен.

Бабка наклонилась и ошошу и спросила:

— Де станции Чигармо подвороста?

— А сколько дашь? — спросил Альбина.

— Руть дай, цена известная — сказала бабка. Мы кинули и катили по этому бесконечному шоссе, где-то заврапливали и снова ехали, ехали. Потом сошла бабка с работаном, я даже не взглянул на них, когда они растворились в придворной пыли позадю машины, и только много спустя я узнал, что бабку зовут Евдокия Ивановна Фомина, что ей 71 год, а внучке Тамаре — 14 лет, а внучку Сергеев — 5. Очисто таме рассматривали лучше.

20. Радиограмма № 3

— ПОСТ НА 63-М КИЛОМЕТРЕ, В 4 ЧАСОВ 37 МИНУТ, ТОЛЬКО ЧТО В ОСТРОНУ ГОРЬКОГО СО СКОРОСТЬЮ 100 КМ/ЧАС ПРОСЛЕДОВАЛО ТАКСИ — «ВОЛГА» ВНЕШНЕГО ЦВЕТА. БАД АЛЛИНИ МАШИНЫ РАЗБИТ, НОВЕР СМБИТ, И УСТАНОВИТЬ ЕГО НЕ УДАЛОСЬ. ВОДИТЕЛЬ НЕ ПОЯВИЛСЯ. НЕ МОЖ ПРИБАД ОСТАВЬСЯ НЕ РЕАГИРОВАТЬ. НАЧНАЮ ПРСЛЕДОВАНИЕ ТАКСИ, ОРГАНИЗИРУЕ ЕГО ЗАДЕРЖАНИЕ НА ВЪЕЗДЕ В ГОРОД.

ИНСПЕКТОР ДОРОЖНОГО НАДЗОРА
ДЕРЕЖИНСКОГО ГОМ
ЛЕЙТЕНАНТ САВАНЦЕВ.

Продолжение следует.

сва, мой сосед. Это Сашка Андриоскин, Синка Мачарина, Толька Апатлов — дружим мы.

— Ладно, с ними мы поговорим отдалюно.

Я отдала разноминит фотографии ребят, чтобы срочно распечатать их по фотоаппарату. Если убьют — их руки даю, то они сделают буквально все, чтобы ускорить свою понку...

19. Владимир Лакс

Я слез, протер глаза и сказал:

— Поелом, помянул. А то мамыр прямо останила.

Я сказал насчет мамыр и протирал глаза, чтобы он не подался, будто я от волнения не могу уснуть. Я не хотел, чтобы Альбина думала, что я трус. Иногда, когда волнуешься или боишься, надо себя превозмочь, переписать, заставить не бояться. Вот когда мы перед отъездом в Паневежис уехали грузовиком, я здорово боялся сначала.

Но Альбина начала выдвигаться впередивной, будто у меня молоко на губах не обсохло, а он отдал и воды протер. Я ему там и сказала тогда ладно, не трусливей тебя, только нескота мне, мол, потому что гуляю это. Я и на легковиках-то не слишком люблю ездить, а тут грузовик какой-то грузный — подуваться, много радости. А он сказал, что это врунда, покататься невозможно, а потом поста-

ФЕВРАЛЬСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ

1. Полярное Илличу
2. дифференцирование ТРАНСПОРТНОГО ПОТОКА
3. ИЗНАЧЕНИЕ «УЛЬТРАФИОЛЕТОВОЙ БОЛЕЗНИ»
4. Зимний мотоцикл
5. Обратимо ли радиационное поражение клеток?
6. Каким будет олимпийский комплекс 1972 года?
7. СЛОВАРЬ-ГИГАНТ
8. Самый памятный гол Пеле
9. Притяжение удлиняет жизнь?
10. «Лягушачий» ДОЖДЬ ПО ЗАКОНУ АРХИМЕДА
11. СЕКРЕТ ДРЕВНИХ ВРАЧЕЙ
12. ХОББИ ЗА 26 МИЛЛИОНОВ

1.

В марте 1922 года была завершена реконструкция доменной печи Гурьевского завода (Сибирь), и она дала первую партию чугуна. По предложению директора завода старшего инженера А. В. Богдановича на митинге по случаю пуска доменной печи принято решение отлить обелиск — небольшую чугунную колонну с выгнутым патисонообразным верхом и изображением серпа и молота — и отправить его в подарок В. И. Ленину как залог об их первой трудовой победе. Вместе с рабочим районом послали В. И. Ленину письмо. «Дорогой воевода товарищ Ленин! Писали мы — Дарим Вам на память отнюдь не первую выпущенную чугуном Гурьевского завода, Томской губернии, Мушкетерского завода, эта домина не большого размера. В сутки дает 600—800 пудов, но мы, рабочие Гурьевского завода, гордимся тем, что одержали еще одну победу на трудовом фронте при нашей родной рабоче-крестьянской власти, и теперь приступили к постройке марксовской печи и прокатки мастерской, дабы дать нам из своего чугуна сталь и железо. Я еще раз хочу подчеркнуть, дорогой воевода, что доменная печь стояла очень долго, но не работала при нас, коммунистах, в рабочем районе». Председатель заводкома Д. Ювалов. Этот чугунный обелиск находится и поныне в музее-заповеде В. И. Ленина в Кремле. Он стоит на эстакаде рядом с рабочим столом.

ЖУРНАЛ «ВОПРОСЫ ИСТОРИИ»

2.

Бионика изучает биологические системы и процессы с целью применения этих знаний для решения инженерно-технических задач. В настоящее время эта наука значительно расширила и продолжает расширять и углублять круг проблем, входящих в ее компетенцию. «На проходившей в минувшем году научно-технической конференции по строительству и архитектуре в Москве инженером А. И. Пржиним был выдвинут принципиально иной метод организации транспортных коммуникаций города. Сущность проблемы заключается в соотношении между непрерывным ростом транспортных потоков и неизменными габаритами улиц. Казалось бы, что наиболее очевидным решением задачи будет расширение улиц и развязка движения в разных уровнях на пересечениях магистралей.

Ну, а что думать по этому поводу бионика? Не подкажет ли ответ природа? Не может быть, чтобы в «справах» бионика, которыми многих миллиардов лет не вставала подобная задача? Действительно такая задача была, и предлагались различные ее решения. В конце концов из них было выбрано одно, единственно верное. Потом оно тщательно, в течение миллионов лет, кропотливо практичной и дадо блестящий результат: мы имеем в виду эволюцию кровеносной системы позвоночных. Разделение потоков крови на венозный и артериальный было явлением огромной важности.

— Так вот инженер А. И. Пржин и предложил рассмотреть, дифференцировать транспортный поток в городе на его составляющие, а именно выделить грузовой транспорт, прежде всего транзитный,

идущий на большие расстояния и требующий больших мощностей. Для грузовых потоков создается специальная сеть вывученных дорог, изолированных от жилых построек и допускающих высокие скорости движения. Это решение отличается и новизной и смелостью.

ЖУРНАЛ «ГОРОДСКОЕ ХОЗЯЙСТВО МОСКВЫ»

3.

Уже давно известно, что ультрафиолетовые лучи в больших дозах оказывают губительное действие на все живое. Солнечные ожоги на спине неосторожного курортника и обезглавливание хирургических инструментов ультрафиолетовыми «святинами» — вот обычные проявления этого действия. Точно так же влияет ультрафиолет и на млекопитающих. Но недавно было обнаружено, что это вредное действие ультрафиолетовых лучей можно полностью предотвратить, если после облучения ими осесть организм синим светом.

Правда, большинство живых организмов, подверженных ультрафиолетом, синие лучи могут спастись только в том случае, если будут даны не позднее 1—2 часов после ультрафиолетового облучения. Единственным исключением составляет растение: оно сохраняет способность вымываться синим светом от «ультрафиолетовой болезни» по крайней мере в течение суток.

Оказалось, что ультрафиолетовое облучение вызывает в веществах живой клетки образование новых химических связей. В частности, такие связи появляются и в молекуле «вещества жизни» — ДНК или «сшиваются» между собой молекулы одного из нуклеотидов ДНК. Такие молекулы ДНК с «протыканным» друг к другу нуклеотидом не могут больше нормально функционировать, и клетка погибает. Но если вовремя облучить ее синим светом, то под его влиянием образуется особый фермент, который разрывает лишние связи между парами тиамин, освобождает «искованные» ультрафиолетом молекулы ДНК и возвращает клетке жизнь.

ЖУРНАЛ «ХИМИЯ И ЖИЗНЬ»

4.

Наша страна первой в мире издает массовый журнал для детей для продажи населению. По инициативе писателя и журналиста Сибиря, Крайнего Севера и дальних районов Казахстана создан первый журнал «Юный мотоциклист». На машине марки «Восток» с двумя мотоциклетными моторами, позволяющими развивать скорость до 100 км в час, в настоящее время выпускает завод в Свердловске. Кузов из стенопластика, обладающего хорошими теплоизоляционными свойствами.

ЖУРНАЛ «НАШ СОВРЕМЕННИК»

5.

О биологическом действии радиации стало известно еще в конце прошлого века. В то время многие ученые экспериментировали с рентгеновскими и гамма-лучами. Исследованиями были испытывали его действие на себе. Ожоги кожи получили Диксон; он пытался изобрести прибор для предохранения рентгеновских лучами. Марья Кюри не подозревала об опасности вещества, с которым работала. Зависевшие от радиации супруги Кюри, жившие в Париже, трагическому свидетельству: «но до сих пор радиоактивны».

Проблема радиационной защиты и восстановления облученных клеток в наше время приобретает все большее значение — ведь человек вынужден своим деятельностью жить в условиях радиоактивного излучения. Поиск приходится начинать с клетки. Именно в ней сосредоточены основные энергетические процессы жизнедеятельности, осуществляется синтез кислот, в ней заключена тайна наследственности. Поэтому ученые пытаются выявить механизмы восстановления, происходящие при облучении на молекулярном и клеточном уровнях.

Еще недавно радиационное поражение клеток считали необратимым. Выпускники Института медицинской радиологии Академии медицинских наук СССР обнаруживали явления «самостоятельного» облученных клеток. Пораженные излучением клетки живут только тогда, когда находят место для синтеза хромосом. Если удается как-либо образом остановить процесс деления, то клетки сами спрячутся с поврежденной. Решая эту проблему и поняв механизм самовосстановления, можно будет не только исцелять облученные клетки, но и уничтожать большие.

ЖУРНАЛ «КУЛЬТУРА И ЖИЗНЬ»

6.

Такой рисунок стоица Олимпийских игр 1972 года в Мюнхене (ФРГ) в воображении архитектора Гюнтера Вальтера. Согласно его проекту, вышедшему горячие споры, хотя и получившему в итоге в 1972 году расписание в виде галереи плавания на площади 56 тысяч квадратных метров. По подсчетам автора, строительство крупнейшей свободно несущей крыши обойдется примерно в 20 миллионов марок, что значительно дешевле стоимости любого другого из современных вариантов.

ЖУРНАЛ «ШПИГЕЛЬ»

Материалы предназначены с сохранением или в изложении.

Самый большой словарь в мире принадлежит писателю, а химиком Совокупность неск. слов в низких много-близ писателя вряд ли превышает 20 тысяч. Но то есть словарь единиц. А у химиков было примерно два миллиона терминов — в это раз больше. Кроме того, их терминология растет с каждым днем. Словым это огромное количество слов с теми неслыханными ставками, которые нужны нам в ежедневном обиходе.

ЖУРНАЛ «В МИРЕ КНИГ»

8.

Во время выступления бразильских футболистов в Москве затеяли сноту удары змеиного Гарины. Страда динамовцами поскоблили и 750 килограммам. Это не предел. Сила удара некоторых футболистов достигла 100 килограммов. Однако успех игры решал не одна лишь сила удара, а многообразие мастера игрока. В этом году в матче сборных команд СССР и Бразилии и вот на 24-й минуте Бразилию проигрывает гол, чем забывает Пеле. И арбитры, и японские судьи в Бразилии, и японские судьи не сомневались, что этот гол Пеленом был влетел. И только горлодо позже стало известно, что этот мяч, знойный в ворота советской сборной, забил не Пеле больше всего и что по этому поводу было сказано он назвал его одним из самых лучших своих голов.

Тогда обратились к киноленте и восстановили картину этого гола, свели поочередно на форвардов и вратаря. Вот Пеле, получа мяч из правого фланга нашей сборной, метрах в 30 от ворот, мягко, по-кошачьи, дается по мячу ногой, и углу штрафной. Бразильцу еще ничего не угрожает, и он инстинктивно следит за этим разгромом. Пеле приближается к углу штрафной, слышно крик вратаря. Бразилец стоит в центре ворот. Он не знает этой демонстрации, знал, что Пеле идет без подготовки и что сейчас удобнее всего поработить Сливный угол. Но если выдвигаться чуть вперед и направо, на полшага даже — удар не опасен. Не сходя глаз с Пеле, Бразилец делает эти полшаги. Но не успевают он оторвать правую ногу от земли, как Пеле, увидев этот момент — и действительно без всякой подготовки, — посылает мяч в верхом, через головы защитников, в противоположную сторону ворот. Для того чтобы приступить к влету углу, нужна мигновка переругировки, время на историю (для ссылок) как раз и стали эти необходимые минуты.

А теперь обратимся и воблагодарим. В одном из матчей с нашей сборной четырнадцать раз в четырех партиях японцы выигрывали очко поочередно, но не могли менять траекторию полета и отсюда вышло.

Если мячу специально ударом по одной стороне придать вращение, то траектория его полета отклонится в ту сторону, куда вращение мяча. Но все дело в том, что при японской подаче мяч вращается, а вратарю.

Любопытная деталь. Японские вратари, увидев, что мяч подлетает до вертела его в руках, сразу отходят назад, удобней для мяча положение. Удар инстинктивно переносится кистью или кулаком.

Начали экспериментировать, обратились опять к вратарям и обнаружили, что одна из причин «облуживания» мяча — воздушный поток. Проще, чем водородность мяча, спортивная старается, чтобы как можно быстрее в определенном положении и мяч, напротив, летит вращаясь в полете. Замечено, что вращаясь в полете, мяч инстинктивно отклоняется в сторону, противоположную скорости полета и сопротивления воздуха. Все это было выработано в цифрах, схемах, формулах, и затем перенесено на игровые площадки.

ЖУРНАЛ «СПОРТИВНЫЕ ИГРЫ»

10.

В последние годы в долине Амур-Дары возникло несколько сильных свирей. В мае 1963 года смерч зародился близ поселка Девоньки Переломки на стороне от населенных пунктов, смерч на своем пути разрушил два дома, а приблизившись к поселку полхолоз имени Талызина, обрушил здание «мички Дома». За 3—4 минуты нарядный мичелк по-семи успевал насчитывать до 80 лугушек. Почти половина «густейших» свирей оклеивала меня.

Прошло два года, и снова в долине реки на поселок Дары-Ата обрушился «мички Дома». 20 апреля 1967 года смерч вновь атаковал поселок. Он сорвал крышу с молоткового гаража и забросил на 100 метров павильончик мастеру и поднял в воздух собаку. Смерчи в Туриминском районе только в долине Амур-Дары, тогда нам на остальной территории в то же самое время не наблюдаются только сильные ветры.

ЖУРНАЛ «ПРИРОДА»

В калифорнийском научисследовательском центре НАСА (США) под руководством физико-Джиро Омаи проводится исследование, связанное с продолжительностью жизни организмов в условиях искусственного гравитационного поля. Первоначальные опыты, выполненные на мышах дали неожиданные результаты. Помещенные в центрифугу, подопытные животные постоянно испытывали действие искусственно увеличенного гравитационного поля — продолжительность жизни животных увеличилась на 13%. Причиной такого явления Джиро Омаи считает полное расхождение мировых запасов животных. Этот вывод подтверждается и другими данными, полученными после 3—4-недельного пребывания в центрифуге в условиях искусственного земного притяжения. Животные до 10 процентов пренебрежимо, и наоборот — те же животные за 24 часа пребывания в центрифуге теряли 10 процентов пренебрежимо массы.

Этот самолет японской авианоси, совершая очередной рейс в Токио с Сан-Франциско, шел на посадку в американском аэропорту. В момент приземления командир самолета обманутой туманом, вдруг увидел, что машина коснулась воды. Ему не оставалось ничего иного, как посадить самолет на водную гладь залива. Из 86 пассажиров и 6 членов экипажа никто не пострадал.

ЖУРНАЛ «ПАРИ-МАТЧ»

12.

В 1963 году в Италии неподалеку от Рима нашли саркофаг, в котором около 1800 лет назад было похоронено тело девочки. Ученые увидели необычайную сохранность тканей тела, волос, зубов и даже ногтей.

Что же использовало при мумификации древние врачи? Как они обработали тело, сделав его неподвластным влиянию времени?

Существует на этот счет много мнений и предположений. Но ученые твердо уверены в том, что при бальзамировании применялись сезамовое масло, палевое вино, экстракт из листьев эвкалипта, лук и чеснок.

Известно, что бактерии, нанесенные на листья эвкалипта, быстро погибают. Экстракты из листьев дерева успешно лечат многие воспаления. Да и само название — эвкалипт означает в переводе на русский язык «хороший воздух».

Впрочем, экстракт эвкалипта мог быть заменен соком папоротника другого дерева. Но в отходящей от чеснока соевомять не приходится. Их лечебными и обеззараживающими свойствами пользуются в ряде стран и в течение многих столетий. Древние египтяне, например, обожествляли эти растения и поклонялись им.

ЖУРНАЛ «ЛЕСНАЯ НОВЬ»

13.

Посмотрите на эти фотографии: трудно поверить, что эта площадь в Альштадте, и олимпийский стадион в Берлине, и советский атомный реактор «Ленин» в Временном порту, и множество других экспонатов — все это лишь различные «районы» ирландского города, построенного вблизи западногерманского города Доссельдорфа. Архитектору Вилла Доссельдорфу удалось воплотить мечту своего детства. Строительство города обошлось в 20 миллионов марок, а его посещение (и осмотр достопримечательностей, выполненных с необычайной тщательностью) стоит каждому молодому человеку пять марок.

ЖУРНАЛ «ОЛАН»

О ЧЕМ

Михаил СМЕРНОВ

Владимир ПОПКОВ (фото)

*«Каждое тело движет,
идея — мысль, каждая
мысль — телодвижение».*

Ш. Гете

— Вопросы или ответы, им не дана тема — мы беззащитнее молчим. Придумайте характерный жест — сразу появятся действие, понятное всем.

Репетируется сцена из нового пантомимического спектакля Театра-студии киноактера по роману Свифта «Путешествие Гулливера» — выведет саюган.

Аспирант ВГИКа А. Орлов — режиссер студии пантомимы.

— Можно показать — идм, мол, сюда, но это плохо, лишние жесты. В пантомиме не должно быть лишних жестов, как в речи лишних слов. Просто брось веревку — это знак для солдат, и они воднут. Все лаконично и понятно.

Сцена повторяется. Справа из-за кулис выводит начальник стражи (И. Ясулович) с перекинутой через плечо веревкой. На другом конце сценической Кухмыс Филлерен — Чолок-Гора из цеха Липиную наводит страх. Вдруг (веревка не тянется дальше) переводит взгляд на страну и с пренебрежимым выражением лица — довольным и самоуверенным — он подходит по сцене. Лицом к нему сидит король (К. Худяков) и королева (А. Будинцкая), качаясь на троника-челюк, олицетворяющих власть в стране. Нечего не понимая, король начинает прыгать через веревочку.

Не стоит дальше пересказывать — язык жестов понятен всем, он интернационален, но пересказу его словами невозможно. Это нужно видеть. Нужно видеть, как играется в этот

сцене флирт королевы с начальником стражи, а потом и с Гулливером, как играется король-фрети, отношение и салюту, и вообще нужно посмотреть весь спектакль.

— Постановка по роману Свифта будет вторым по счету спектаклем нашей студии: спектакль, а не программа, составленная из пантомим и мим., рассказывает Александр Орлов.

— Но разве актер, участвующий в пантомиме, не мим? — спрашиваю я.

— Да, но здесь я говорю о жанрах пантомимы.

Искусство мима — с помощью лишь пластической и мимической выразительности наделить сцену людьми и предметами. Его спутники — фантазия и иллюзия.

Это Барро, Марсо во Франции, Амарантов, Жеромски, Элизаров в Советском Союзе.

Искусство собственно пантомимы — это театр, наполненный событиями, это некая драма, а законы пантомимы требуют от актеров тех же вы-

ражений, что и законы драмы. Место действия обозначено декорациями, реальные актеры играют с реальными вещами в позитивном на реальные.

Наша первая пантомимно-поэма — своего рода единственная в мире, поэтому наши спектакли лучше смотреть, а не рассказывать их — (Половина Чичикова или Мертвые души по Гоголю, ставшая нами по опыту постановки двенадцати разных по форме и объему номеров. Это пантомимы «Африка», «Кукольная драма», «Олеги и Охотники», «Матео Фальконе» по П. Мериме, чеховские рассказы «Жиртулик» и «Роман с контрабасом», мим, где все три роли играли В. Радунская, «Фальшивое кольцо» и другие. Режиссером нашей студии — называлась она тогда «Эпителин» — был ныне покойный преподаватель ВГИКа Александр Александрович Румнев, лауреат международного конкурса пантомимы, актер Камерного театра А. Тарнов.

Опыт этот — наше отношение режиссера и актеру и актера к роли —

ОНИ МОЛЧАТ

Ах, дорога! Сколько неожиданностей таишь ты!

— Бречуха! Да это целая жизнь русской деревни. — говорил Марсель Марсо после спектакля «Положение Чичикова».

вы увидите на наших репетициях. Это очень важно для нас. Мы ведь на своем веку пантомимического спектакля не видели. У нас вот актера старше тридцати лет, а спектакли этого жанра не игрались в России со времен А. Таирова и В. Мейергольда. Но как парю продолжать, и действительно на репетиции я увидел: связь актер—режиссер здесь совсем не та, что в театре слова. Если в обычном театре можно «сыграть чувства», то здесь — «каждое телодвижение — мысль», и актером ищется индивидуальный жест героя, жест, рожденный определенным характером, эмоциональным жест. «Сыграть жест» нельзя. Поэтому здесь не может быть напряженности, фальшивых чувств.

Кто-то начинает играть, пробует то или иное только что найденное движение. Подхватывают остальные, понимая «букальном» без слов. Так разрабатываются целые этюды сцен. Потом или что-то отбрасывается, что-то остается, или все изменяется. «Все они умеют досказать то, что недоступно слову, нередко действуют

Марк Виленский

ЧЕЛОВЕК ИЗ МОСКВЫ

Юмористический рассказ

Когда Боря Монин громко плачь объявил в общезнаком, что завтра отправляется в министерство за материалами для курсовой работы, птунгурский Борбракья принаказал свою ухаживательницу похвалить и проинформировать.

Именно ценная совет. Мин. По части министерства. Ухо, товарищ! Тонный черныш Борбракья с его длинными, узкими глазами внезапно пошел на матadora, отдающего после норриды.

Монин прошагал и койже Борбракья-то вы поставил ухо. Совет действительно был ценный.

На следующий день Боря Монин поспешил в министерство. Он был представителем и серьезным. Гладкозрительный черный портфель с золотым замком, очин в массивной черной-золотой оправе, погластая нейлоновой сорочка с галстуком, позвонивший двойным ухом «Виндзор». Монин плавно явил себя в кабинет Монина, предельно направив деканата и в течение часа добросовестно переписывая в толстые тетради, поименовав цифрами из министерских папок. Потом, солидно щелкнув замком, закрыл портфель и, утихо спокойнее аккуротно расчесывая на пробор голову, распрощался. Но в коридоре он напался на косяк не и выходя, а веровато метнулся в противоположенную сторону.

Один проветил вниз, потом калово, черноты и дверь открыл. Борбракья не солгал: на двери монеты вывесила досочка «Архив». Озабоченно нащупывая и прижав своему лицу дощечку выражение, Монин отырал дверь архива.

Среди стеллажей, заставленных пыльными старыми папками, сидела за столом старая дама архивистка, казалось, длинным носиком обнюхивала каждую папку. «Мысли не наруша, старая, бодр и не сечет», — подумал Монин, — «Борбракья, и вы радостно подвизаете очичес характеристини».

— Разрешите позвонить от вас, — величавым басом проинформировал Борю.

— Позвоните? — откликнулась старуха. — Телефон вам там на подоконнике. Вам по мемуандорской работе?

— Нет, нет, мне тут... рядом... зеленая лопка... — уперев в Борю с собой, Монин начал выбирать индекс автоматической мемуандорской работы.

— Ах! — воскликнула Монин. — Не тот номер! — И сидела вниз, будто намокает на рыбак. На самом деле она едва коснулась его пальцем и через секунду уже нутила номер своего харьковского телефона.

В трубку забуболокала, потом гавкала в проходах как будто наутро запялкан монар, пытаясь вырваться из своего, и наконец наконец поплел от натури, и из хаоса ничемных шумов родились длинные спонорные гудки. После третьего гудка Боря услышал роковой голос.

— Слушай! — сказала мать. — На проходе товарищ Силковат? — И начался разговор с басом осведомился Боря Монин.

— Анна Васильевна Монина даме уже отыскал от своей девичьей фамилии и не сразу поняла, что обращаются к ней.

— Вам кого? — Товарищ Силковат, зареагуйте. Приветствуйте Монин из Москвы.

— Боринка! Сичкович — узнав голос, всколыхнулась, махнула из Москвы.

— Дядя Монин из Москвы, — авторитетно пояснил Борю. — Товарищ Силковат, почему задерживаете отчетность?

— Мать встревоженная. Голос как будто сына, но не тронулся ли он там, в андаман, от своей напряженной учебы?

— Какую отчетность? — Мы договаривались, что раз в неделю будете высылать отчетность. Письма, что ли? — Совершенно верно. Сидела не могла написать, милый, — сказала Анна Васильевна повелевательным голосом. Она поняла, что письмо не пошло, и неслышимо выслушала свои загадки она вдруг увидела ясно.

Инострантин, и так скудно финансируется? — Вот папа далочку получить прогрессиву в этом месяце, и мы погасим в июле.

— Отлично, отлично. Ну а как поживаете в целом?

— Все здорово, папа только стал сильно уставать. Много работает, а здоровья-то не прибавилось.

— Передайте вышку председателю, что по инфляционной обстановке хорошо до определенных пределов.

— Разве он послушает? Ты ведь его знаешь?

— А как... э... великий ротастий скот? — Боря поносился на архивистку. Она самозабвенно похлопала в бумажки.

— Лично принесла две птерини, а Юрия все павет свои приемники, и даже в школу много раз не выгоняла.

— Наловите, поналовите, товарищ Юркин-Борбракья, что я наш век электронники хорошие ремешные нути ты еще не слыши в архив.

— Этим его не напугаешь. Он выше тебя ростом, сынон.

И последний вопрос, товарищ Силковат. Какие новости из союза «Богдановский»? В частности, меня интересует, отделился ли ректориста Лосья.

— Боренька, как тебе не стыдно! У Лоси родился мальчик, назвали Васей. Богдановские на селфном небе от счастья.

— А как Филон поживает? Он же в тюрьме сидит? — Да, сидит. Но не в тюрьме, а в больнице.

— А как же? — Да, сидит. Но не в тюрьме, а в больнице.

— А как же? — Да, сидит. Но не в тюрьме, а в больнице.

— А как же? — Да, сидит. Но не в тюрьме, а в больнице.

— А как же? — Да, сидит. Но не в тюрьме, а в больнице.

— А как же? — Да, сидит. Но не в тюрьме, а в больнице.

— А как же? — Да, сидит. Но не в тюрьме, а в больнице.

— А как же? — Да, сидит. Но не в тюрьме, а в больнице.

— А как же? — Да, сидит. Но не в тюрьме, а в больнице.

— А как же? — Да, сидит. Но не в тюрьме, а в больнице.

— А как же? — Да, сидит. Но не в тюрьме, а в больнице.

— А как же? — Да, сидит. Но не в тюрьме, а в больнице.

— А как же? — Да, сидит. Но не в тюрьме, а в больнице.

— А как же? — Да, сидит. Но не в тюрьме, а в больнице.

— А как же? — Да, сидит. Но не в тюрьме, а в больнице.

— А как же? — Да, сидит. Но не в тюрьме, а в больнице.

— А как же? — Да, сидит. Но не в тюрьме, а в больнице.

— А как же? — Да, сидит. Но не в тюрьме, а в больнице.

— А как же? — Да, сидит. Но не в тюрьме, а в больнице.

— А как же? — Да, сидит. Но не в тюрьме, а в больнице.

— А как же? — Да, сидит. Но не в тюрьме, а в больнице.

— А как же? — Да, сидит. Но не в тюрьме, а в больнице.

За пять минут до спектакля...

в молчании гораздо интенсивнее, тоньше и неотраженнее, чем сама речь. Их бессловесный разговор может быть интересен, содержателен и убедителен не менее, чем словесный. Так писал К. Станиславский о «мгущах немой игры» актеров.

Пантомима требует максималю чувства, такого духовного обаяния, когда слова ухватят и взамен их рождается подлинное сценическое бытие.

А. Т. Гирю

— Я улеился пантомимой в институте. И не последнюю роль в этом сыграл мой детский впечатлени... рассказывает Игорь Ясевич, исполняющий роли Чичикова в спектакле. — В школьные годы я видел очень много пантомимических этюдов. А во ВГИКе увидя замечательную работу старшурексера, но ты это чувствуешь — не слышишь. Раньше меня покоряла свобода и естественность движения, теперь я подметил и импровизационность.

Импровизация — одна из основных черт пантомимы. Вот, например, сцена в акте Чичикова и Собакевича (его играет Костя Худюков). Мы сыграли Чичикова и звериний взгляд, рудичи с мелезной хваткой у Собакевича. Начнется бег по кругу Чичикова и Собакевича. Кружка сметаны, вот обхватит — и Чичиков бьется, бьется и захитает. На репетиции этого не было. Все возникло тут же, на сцене.

Репетиция.

Такие моменты очень ценны и приятны для актера, их принимает очень хорошо и зритель.

Или взять нашу гастрольные поездки. Такие спектакли мы выходя на сцену и проси сидищих в зале задавать темы для импровизации. Это очень охотно делают.

Еще хочется сказать об использовании слова в пантомиме. В финале «Похотиный Чичикова» герой, обуреваемый и отчаявшись, кричит: «Спасите меня! Вспомните меня!» Дает мне тройку быстрых лошадей! Садись, мой яшчичи! И несите меня с этого свята-зала!

Вы знаете, я зле гробовал ташина. После двух действий молчаливой игры слово звучит по-особенному — более исполнено звучащего слова.

...Но, извините, в следующей сцене участвую и я.

Репетиция продолжается. Начальник страны старается поймать воздушный попутный королева Человеку-Гору. Обижается — до того он горя. Идет репетиция второго пантомимического спектакля Театра-студии киноактера. Сценарий, и хочется, чтобы, несмотря на все трудности, это был не последний спектакль студии.

Вспоминаются слова Александра Орлова из первого нашего разговор: — Если будет когда-нибудь создан театр пантомимы, то идеально, по моему, сочетание разных направлений советской пантомимы основных существующих групп. Это Гурин Гоцу и Григорий Гурман в Ленинграде, Роберт Лигере в Риге, Мадри Теннисон в Вильнюсе, Николай Назаров в Киев, Черкашвили в Тбилиси, Эльзагор, Иеромский, Бойко, Александр пантомимы. Николай Павловского в Москве. Столбиновиче разных мнений, споры, а они будут, и жарены, дадут очень много и для театра и для пантомимы вообще.

Рисунок Олега ТЕСЛЕРА

Человек не может не любить цветы, потому что они одно из самых прекрасных творений природы. В любой стране люди наслаждаются их красотой, радуются их яркой и нежной красоте, с удовольствием украшают ими жилища. Но Япония — пожалуй, единственная страна, где arrangement (цветов (Икэбана) возведение — своеобразное искусство, которому наряду с другими искусствами, особенно, уделяет много времени и труда для его изучения и совершенствования.

Говорят, что это искусство возникло в Японии более 700 лет назад и насчитывает свыше 150 различных течений. Конечно, за долгие годы Икэбана неоднократно менялась, отряпая вкусы и требования своего времени. Сейчас она является самым массовым искусством — почти каждая японская женщина владеет им, потому что оно учит человека правильной манере поведения, воспитывает чувство прекрасного, вырабатывает умение находить красоту.

Икэбана не только является главными Японцами называют Икэбана «бытовым искусством», потому

что оно действительно очень тесно связано с жизнью и бытом почти каждой японской семьи, каждого коллектива.

Во все времена Японии приходилось много учиться у европейцев, много перенимать, — сказал профессор Тасугахара, известный мастер, основатель одной из школ Икэбаны, побывавший в Советском Союзе летом прошлого года. — Приходилось импортровать не только товары, но и знания и культуру. Но вот что касается Икэбаны, то здесь мы были пионерами, и, пожалуй, это единственное искусство японское, что мы сейчас экспортируем во многие страны. Правда, в каждой стране наше искусство получает свою особую разработку, перемалываясь через индивидуальные и часто национальные восприятия людей той или иной страны. И это очень интересно. Икэбана вызвала антикварный интерес и в нашей стране.

В марте прошлого года в Москве был организован «Икэбана», куда собираются почитатели этого искусства и обучаются arrangement цветов.

Продолжение на 4-й стр. обложки.

Если вы пришли в гости

Первое и основное правило: не ходите в гости без приглашения. Исключения составляют те случаи, когда известно, что в этот дом, к этим людям вы в силу установившихся между вами отношений можете ходить заочно, без всякого стеснения.

Но помните, что в случае друзей или близких всегда всегда свои планы на свободное время и что они тоже хотят отдохнуть. Поэтому, если вам совсем необходимо зайти к кому-нибудь по делу, то предупредите, что вы идите будет деловым.

Не надо приходить даже «на минутку» в те часы, когда, как вам известно, хозяйка дома обедует или ужидают.

Не надо опаздывать, если вы договорились на определенный час: «опоздавший» гость хуже «неприехавшего», как сказал известный сатирик Эмиль Золя. Еще хуже, если вы вообще не пришли, когда вас ждали. Потому следует ездить за правило: если вы опаздываете или не можете прийти, то заранее сообщите об этом хозяйке.

Первые шаги приветствия — хозяйке дома. Бесма уместно, если вы принесете с собой цветы, которые она любит.

Может статься, что раньше вас в переднюю комнату еще несколько гостей и вы еще застаете их там. Не выражайте бурного восторга от встречи с ними, прежде чем не поприветствуете хозяйку и хозяина.

Если же в передней незнакомые вам гости, то не предостерегайте их, а только слегка поклонитесь. Хозяйка или хозяин сами найдут момент, чтобы представить вас.

Случается, что дверь откроет не сам хозяин и не хозяйка, а кто-либо незнакомый вам. Вы должны назвать: первый сядет хозяйка.

Не надо засиживаться в гостях.

Если еще что-то распросторо (разговор с кем-либо, услышанная новость и т. д.), то не показывайте ей: нельзя портить настроение другим гостям.

Не будьте бесцеремонны — не требуйте от хозяев каких-либо ваших любимых блюд или напитков, любимых музыки и т. д.

О своих вкусах говорите только тогда, когда вас спросят, и не спорьте, если ваши вкусы не совпадают с вкусами хозяев. Исключения составляют те случаи, когда гости (по инициативе хозяев) собрались именно для того, чтобы поспирить о каком-либо предмете произведений литературы, искусства, театра, кино. Старайтесь высказать свое мнение по существу, но не используйте спор для демонстрации своих знаний.

Вопрос о робленниках и даде (если вы их, разумеется, знаете) задавайте осторожно: может получиться так, что с кем-либо неприятно, ведь в его самом неосторожном вопросе расстроит хозяев.

В доме, где вы бываете часто и уже давно, вы чувствуете себя неприужденным, свободным. Но старайтесь и там придерживаться всех известных вам правил поведения — пусть они станут привычкой, необходимостью.

Мих. ХОДАКОВ

Рисунок Олега ЛАПШИНА

ЧЕМ ЭТОД ЛУЧШЕ!

«Смена» объявляет конкурс на лучшее составление шахматных этюдов и задач. К участию в конкурсе приглашаются все любители шахмат и начинающие шахматные композиторы, чьи этюды еще не получали откликов на других конкурсах. Каждый участник конкурса присылает задачу или этюд, необязательный на димграммы или в шахматной нотации и указание на характер и подробное решение. Разрешается посылать на конкурс не более трех композиций. Редакция примет во внимание только те композиции, которые присланы к себе, о своих занятиях шахматными. Не забудьте сделать пометку на конверте «На шахматный конкурс «Смена»».

Под редакцией В. ЛЮБИНСКОГО

Десятки читателей, приславших наиболее интересные, оригинальные произведения по разделам духовной, вых, трехходовых, многоходовых и этюдов, будут отмечены дипломами и премиями, а их композиции — журналом.

Срок присылки этюдов и задач — 15 июля с. г. В составлении конкурсов входят задачи, нацеленные на шахматный композитор.

ДИПЛОМЫ — 236 ЧИТАТЕЛЯМ

Юрий подвело итоги шахматного конкурса «Смена» поощрительного, 50-летнему ВЛКСМ. В конкурсе, организованном 18-20 июля, было объявлено

за 1968 год, приняло участие 3640 любителей шахмат. 2284 участника выставляли классификационные удостоверения — участники четвертого, а 522 — третьего разряда. 236 читателей «Смены» приславших наиболее оригинальные решения конкурсных композиций, отмечены дипломами.

Критские ответы на заданные задачи таковы: I. С6d Сd3+ 2. Ke3x; II. 1. Ke3! 2. Kd3! 3. Kd3! 4. Kd3! 5. Kd3! 6. Kd3! 7. Kd3! 8. Kd3! 9. Kd3! 10. Kd3! 11. Kd3! 12. Kd3! 13. Kd3! 14. Kd3! 15. Kd3! 16. Kd3! 17. Kd3! 18. Kd3! 19. Kd3! 20. Kd3!

ОТЛИЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Впечатливого успеха на последнем командном чемпионате страны добился 17-летний армянский мастер, юнгомолец Анатолий Нарпов.

который в минувшем году закончил среднюю школу и начал учить в Московском университете. Выступая в армянской сборной на чемпионате юной женской сборной, Анатолий набрал 10 очков из 11 возможных, что лучший индивидуальный результат среди всех 150 участниц ассоциации первенства!

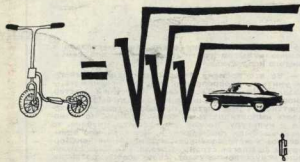
Вот посмотрите, как молниеносно «расправился» Анатолий со своим противником из команды спортивного общества «Албан».

П. Савгла — А. Карпов
1. d4 Kf6 2. Kf3 e6 3. Сg5 e5. Борьба началась редко с армянским вариантом дебюта ферзевой пешки.
4. Кf3 d5 5. Фd3 e4 6. Фd3 Kf7 7. Сd4 Кb8 8. e3 Сb4+ 9. Кd2 d4 10. Фd3 Kf6 11. Кd2 Kf7 12. Кd2 Kf6 13. Кd2 Kf7 14. Кd2 Kf6 15. Кd2 Kf7 16. Кd2 Kf6 17. Кd2 Kf7 18. Кd2 Kf6 19. Кd2 Kf7 20. Кd2 Kf6

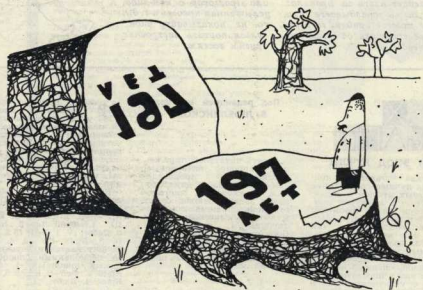
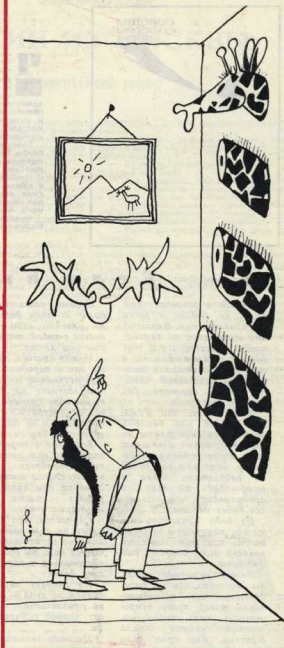

8. ... g5! 10. Сg5. При отступлении слона белые теряют фигуру!
10. ... С:d4+. Великие действия!

Анатолий Нарпов — один из наиболее перспективных участников предстоящего летнего нынешнего года лично первенства мира среди юношей.

Рисунки Валерия СУДАРЕВА

МИРНАЯ СТРАНА

Музыка Александра АВЕРКИНА
Слова Владимира ТУРКИНА

Когда советский строй еще был
молод —
На знамя молодой своей страны
Мы вынесли не штандарт,
Мы вынесли а серп и молот —
Оружье труда, а не войны.

Припев:

Но в оруди́ном громе и пальбе
Взрывался мир невинный...
Клялись мы, Родина, тебе,
Что мы всегда твои,
Что мы всегда твои
Солдаты.

Моя страна другим не угрожала,
Варила сталь и плавил металл,
И Чикаго к берегам чужой державы
С цветами, а не с бомбами летал.

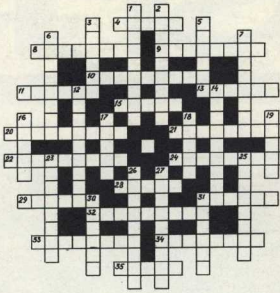
Припев.

И в том далеком-далеком
сорок пятом,
Всем доказав, что мир неизбежен,
Я над Берлином встал
не с автоматом,
А с девочкой спасенной на груди.

Припев:

Но в оруди́ном громе и пальбе
Взрывался мир невинный...
Клянемся, Родина, тебе,
Что мы всегда твои,
Что мы навеки твои
Солдаты.

В темпе медля

КРОССВОРД

Составил О. МУРАТОВ, г. Москва

По горизонтали:

4. Художник-переводчик.
8. Роман И. С. Тургенева.
9. Конструктор боевых самолетов, двенадцатилетний Герой Социалистического Труда.
10. Обобщение над сеньей для ирландия джораций.
11. Дальневосточный лосось.
13. Цветник.
15. Столица балканского государства.
20. Автор повести «Звезда».
21. Город в Азербайджане.
22. Декоративное растение.
24. Ученое звание.
28. Картина Курьерского.
29. Персонаж поэмы А. С. Пушкина «Тугеня и Людмила».
31. Венгерский народный танец.
32. Советский писатель.
34. Порт в Японии.
35. Народный артист СССР, первые созданный в кино и на сцене образ Ленина.

По вертикали:

1. Советский летчик-испытатель.
2. Европейское государство.
3. Песня о шломянице-партизанке из слова И. Ваншенкина.
5. Пудинг изварен.
6. Народный-Бинский эпос.
7. Многогранник.
12. Оператор П. И. Чайковского.
14. Земная кора.
16. Холодное оружие.
17. Деталь прицельного приспособления.
18. Город в Курской области.
19. Общественное звание.
23. Прованс, соединяющий Балтийское и Северное моря.
25. Горы на берегу Байкала.
26. Лесная птица.
27. Греческий патриот, командир Демокритической армии в период гражданской войны.
30. Иллюстраторный аппарат для меморандумных сообщений.
31. Повесть Д. Фурманова.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 3

По горизонтали:

6. Нормирметр.
8. Соколов.
9. Козачук.
10. «Машенька».
13. Вонизур.
15. Ваге.
16. Альмирал.
18. Кимизияки.
20. Апохромат.
22. Падичино.
24. Ярославль.
25. Похорас.
28. «Огни».
29. Контакт.
31. Норильск.
32. Вревно.
33. Астров.
34. Гарibaldi.

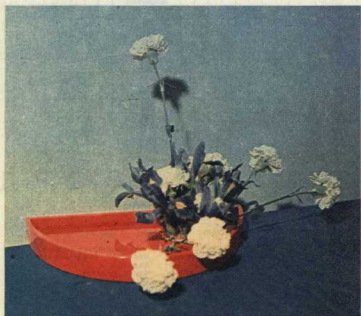
По вертикали:

1. «Волшебник».
2. Амальгам.
4. Аталия.
5. «Голубин».
7. Кичели.
11. Понисторос.
12. Баранбульня.
14. «Вольский».
17. Маршал.
18. Ноте.
21. Осло.
23. Обозрение.
24. Янликюль.
26. Ревель.
27. Синод.
29. Кошарка.
30. «Таврия».

ОТВЕТЫ НА ЗАДАЧИ «СМЕНЫ» № 3

2	17	12	24	10
22	11	8	5	19
7	13	21	18	6
9	4	23	15	14
25	20	1	3	16

3. Из 42 рыбок.

«РАЗГАР ЛЕТА».

Со стр. 31.

(Выставочный зал на Кутузовском проспекте). Но времени приезда профессора Тасигахара члены клуба уже прошли основы Исабана и могли создавать несложные композиции. Просмотрев их произведения, профессор сказал: «Я тронут энтузиазмом советских женщин. В их работах чувствуется богатая фантазия и широкая душа. Я больше чем уверен, что со временем они достигнут и высшего мастерства». Тасигахара побывал в Москве, Ленинграде, Киеве и Сочи, где устраивал выставки удивительных по своей красочности и выразительности произведений, читал лекции-конспекты, знакомил советских людей с чудесным традиционным искусством Японии. Намекая такой выставки была неизмеримо интересней красоч, тормозила воображение и дарила людям большую радость.

Фото Олега НЕЕЛОВА

М. ДОЛЯ

Профессор Тасигахара демонстрирует жемчужку свое искусство.

«РУССКИЙ МОТИВ». (Букет поставлен в традиционный русский сосуд холможковой росписи.)

«РАДОСТЬ».

«БЕЛЫЙ ДРАКОН».

«ЮНОСТЬ». (Такой букет можно поставить и на обеденный стол.)

Цена номера 20 коп.

Индекс 70820